

Цена 37 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ..ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА..

**ТИГР
В
ГИТАРЕ**

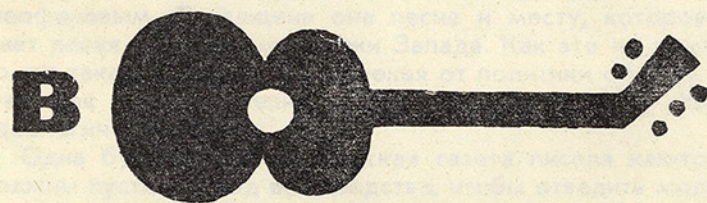
ОЛЕГ ФЕОФАНОВ

ОЛЕГ ФЕОФАНОВ

ТИГР

ГИТАРЕ

Издательство „Детская литература“

Москва 1969

Рисунки
Л. Збарского

Эта книга написана советским журналистом Олегом Феофановым. Посвящена она песне и месту, которое занимает песня в жизни молодежи Запада. Как это ни удивительно, но такая, казалось бы, далекая от политики область искусства, как музыка, песня, стала сегодня ареной жестоких идеологических битв.

Одна буржуазная итальянская газета писала как-то: «Мы должны пустить в ход все средства, чтобы отвратить молодежь от политики. Поощряйте ее занятия спортом, любовью, азартными играми, танцами — всем, кроме политики».

Еще совсем недавно молодые люди на Западе, казалось, покорно воспринимали «указания» идеологов буржуазного мира и строили жизнь по привычному образцу.

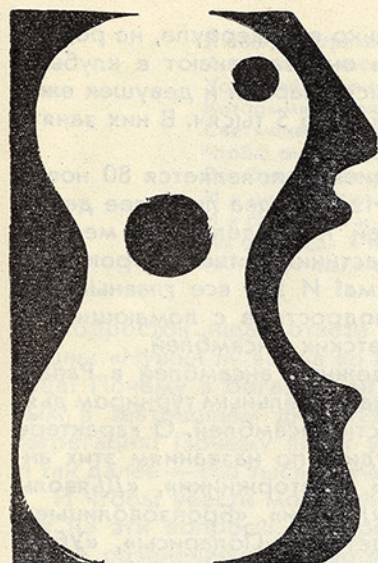
Но середина XX века, жизнь, наполненная атомными тревогами и обостренная социальными противоречиями, вызвала у молодых людей на Западе новые мысли, новые настроения. Это поколение все чаще задумывается над мучительным вопросом: «Есть ли будущее у капиталистического общества?» Молодые люди видят, что в странах «свободного предпринимательства» бизнесмены и политики провозглашают одни принципы, а исповедуют совершенно другие, что моральные ценности измеряются на доллары, что свобода и равенство отнюдь не для всех и что в человеке подавляется самое важное — его личность, его достоинство.

Все это рождает протест — протест против буржуазного образа жизни, против ханжества, лицемерия, против лжи. Порой этот протест приобретает острые формы: марши-походы, сидячие забастовки, бурные дискуссии и, наконец, «синг-ины» — концерты, на которых исполняются злободневные политические песни, бросающие вызов власти имущим.

Конечно, в странах Запада звучат не одни песни протеста. Нет числа крикливым или сладеньким песенкам «ни о чем», призванным заглушить, подавить «опасные» мысли.

Эта книга рассказывает о песнях протеста и о песнях-служанках, о коммерции и вдохновении, о гитарах, набитых долларами, и о гитарах с когтистыми тиграми внутри.

Когда-то утверждали, что перо
могущественнее меча. В наше
время есть надежда, что гитара
может оказаться сильнее
атомной бомбы.

ПИТЕР СИГЕР,
современный американский пе-
вец, прогрессивный обществен-
ный деятель

Будущее принадлежит молодым. Эта истина особенно верна сегодня, когда более половины населения земного шара — люди моложе 25 лет. За кем они пойдут? Как будут строить жизнь? Эти вопросы волнуют идеологов всех западных стран, и за умы молодежи ведется постоянная ожесточенная, хитро завуалированная борьба.

Молодежь восстает против стремления держать ее в рамках буржуазной «добропорядочности», лишить ее индивидуальности. Молодежь бунтует. Она отпускает длинные волосы и танцует рок-н-ролл, разносит в щепы концертные залы, рвет на сувениры одежду модных кумиров. Но это безопасный, управляемый бунт. Моды можно менять — и тем самым давать выход накопившейся у молодежи энергии. На моде, кроме того, можно хорошо заработать. Так, во всяком случае, рассуждают заправилы индустрии развлечений, блаженно слушая кляцание кассовых аппаратов. Индустрия развлечений достигает ошеломляющих размеров. Возьмем Англию. Там сейчас существует не менее двенадцати тысяч молодеж-

ных ансамблей легкой музыки. Только в Ливерпуле, на родине битлов, их восемьсот пятьдесят, и они привлекают в клубы и подвальчики около шестидесяти тысяч парней и девушек ежевечерне. В Италии таких ансамблей — до 5 тысяч. В них занято около 20 тысяч человек!

Между прочим, в Италии ежедневно появляется 80 новых песен, или 24 тысячи песен в год. Из них едва ли более десятка задерживается в памяти людей на недели или месяцы. Молодежь тратит ежегодно на пластинки пятьсот сорок миллиардов лир! Фантастическая сумма! И это все главным образом на пластинки с записями подростков с ломающимися голосами и всевозможных полудетских ансамблей.

На недавнем фестивале молодежных ансамблей в Рапалло, который именовался «Первым национальным турниром дьяволов из Рапалло», выступило двести ансамблей. О характере их репертуара можно частично судить по названиям этих ансамблей: «Привидение», «Ягуары», «Каторжники», «Дьяволы с хвостами-гитарами», «Плебеи», «Лентяи», «Бронзоволицы», «Грозные ангелы», «Похитители детей», «Поларисы», «Убийцы». Ясно, что «Убийцы» не будут исполнять Первый концерт Чайковского, а вот в отношении новомодных воплей, положенных на музыку, могут «дать жару».

А сколько таких ансамблей в США! Зачастую эти ансамбли собирают многомиллионную молодежную аудиторию.

Известный американский писатель Уильям Сароян как-то сказал: «Джаз-оркестр может довести человека до того, что он сбросит штатское платье, наденет форму, станет учиться стрелять...»

Конечно, не следует буквально воспринимать эту гиперболу замечательного писателя-юмориста и сатирика, однако нельзя не согласиться с ним в том, что влияние музыки на молодежь может быть чрезвычайно сильным.

А посмотрите, какие песенки пропагандируются сейчас в ФРГ! Снова в немецких школах звучат эсэсовские песни — песни, воспевающие «подвиги» вермахта. Как апофеоз идеологии реваншизма, которой отравляют немецкую молодежь, снова насаждается пресловутая «Песня немцев», к которой после 1945 года присочинена строка: «...и наш рейх восстанет вновь».

Но в то же время в Федеративной Республике Германии звучит стихотворение «Страна отцов», которое написал западногерманский школьник Райнер Вульф:

Я живу в страхе перед будущим,
А вы поете веселые песни,
Успокаивая меня теми же фразами,
Которыми успокаивали вас.
Светящиеся рекламы зажжены для того,
Чтобы они постоянно внушали:
Все будет в порядке!
И я им поверю, как им поверили вы,
И я буду петь и смеяться, так же, как это делаете вы.
Но однажды я проснусь
И пойму: меня обманули!

Подросток ищет ответа на вопросы, которые ему ставит жизнь: «Нужна ли война во Вьетнаме? Почему растет безработица? Почему в богатейшей стране мира нельзя быть уверенным в завтрашнем дне? Почему в США существует расовая сегрегация? Почему висит угроза атомной бомбы? Почему...» И так далее — сто тысяч почему.

И чтобы увести молодежь с опасной дороги поисков ответов на эти вопросы, ей предлагают контролируруемую «индустрию развлечений», суррогат чувств и мыслей, пустой и банальный. Используя неудержимую страсть молодежи к танцам, буржуазный мир забывает мысли подростков одним вопросом: как скопить деньги, чтобы купить пластинку с новым боевиком?

Конечно, противоречия буржуазного общества настолько заметны, что их видит не только молодежь. Но протест у молодежи выражен наиболее ярко. Вступающее в жизнь поколение невольно задумывается над своим будущим. Это поколение еще не увязло в болоте мещанского благополучия, оно еще не очерствело душевно, не замкнулось в затхлом мирке благоустроенного быта, отгородившись от жизни четырьмя стенами своего дома. Молодежь идет на улицы, собирается вместе, чтобы вместе решать мучительный вопрос: что нужно делать, чтобы изменить мир к лучшему?

Пожалуй, нигде протест молодежи не выражен так ярко, как в ее песнях. Поэтому в бой против прогрессивной песни брошены не только полиция, разгоняющая дубинками песенные слеты американской молодежи, но и граммофонные компании, выпускающие миллионы и миллионы пластинок с записью таких песен, которые должны заглушить голос совести, голос разума, голос протеста.

КОРОЛЬ С ГИТАРОЙ

За цепью полицейских

Он стоял на сцене, жмурясь от раскаленных добела прожекторов, неестественно широко расставив ноги. Черные мятые штаны, белые парусиновые ботинки. Поверх черной рубашки с белыми пуговицами, небрежно расстегнутой у ворота, надет ослепительный, сотканный из настоящих золотых нитей пиджак — знаменитый пиджак за 4 тысячи долларов.

Он был красив, этот парень. Стройный, светловолосый, большеглазый, с улыбкой яркой, как прожектор, наведенный на него.

Король рок-н-ролла.

Бог подростков.

Элвис Пресли.

Я сидел недалеко от сцены, оглушенный ревом поклонников и визгом поклонниц. Они были очень похожи друг на друга, эти подростки. Девчонки — в толстых, до колена, белых носках и белых туфлях на низком каблучке, в плиссированных юбках и свободных белых свитерах. Мальчишки — в синих джинсах, кожаных куртках и полусапожках на «молнии». Это была почти униформа.

Стоявший в проходе около нашего ряда рослый полицейский пытался уговорить юных леди и джентльменов вести себя так, как подобает юным леди и джентльменам. Но его никто не слушал. Так же как и увещевания десятков его коллег, расставленных в шахматном порядке по всему залу.

Обстановка накалилась до предела, и когда я почувствовал сильный удар в плечо, то решил, что началась всеобщая потасовка. Но это упала одна из девиц, сидевших чуть выше. Она потеряла сознание от дикого возбуждения и собственного истошного крика. Глаза ее подруг занозами впились в Элвиса Пресли, и никто не обратил на нее внимания. Лишь какой-то парень помог мне водворить девицу на место. Соседки наскоро похлопали ее по щекам, и через несколько минут она вопила пуще прежнего.

Я отыскал глазами полицейского, он тоже приводил кого-то в чувство. Судя по его искаженному лицу и энергичным жестам, я понял, что он произносит сейчас слова, которые редко произносят сдержанные канадские полицейские.

Рев зала начал чуть ослабевать — ведь глотки не луженые. Тень тревоги скользнула по красивому лицу короля. Он отшвырнул от себя стойку микрофона, резко присел на широко расставленных ногах и, болтая коленями, закричал:

«Нет! Нет!» —

Ты говоришь мне каждый раз,

Когда я держу тебя вот так в своих объятьях...

Иллюстрируя жестами песню, Пресли обнял стойку микрофона, и девчонки зашлись визгом.

Гитара, свисавшая на шнуре с шеи Элвиса Пресли, качалась, терлась о бедра; казалось, король танцует со своей гитарой дикий, непристойный танец. Небольшой оркестрик

самоотверженно бросился грохотом своей музыки навстречу ураганному вою зала. Я видел, как остервенело рвут струны контрабаса, как отчаянно теребят музыканты свои электрогитары, как барабан, похожий на толстяка, ставшего на голову, беспомощно дрыгает медными пятками тарелок,— все это, очевидно, должно было звучать, но я не слышал оркестра, хотя сидел недалеко от сцены: отчаянные усилия оркестра не могли прорвать звуковой барьер идолопоклонников...

...Потом расходились по домам. Обессиленные, безразличные. Будто все, что было, принесено в жертву кумиру.

Было это в городе Оттаве, столице Канады, тринадцать лет назад. На следующий день концерт Элвиса Пресли вспоминался, скорее, как чудовищное видение. Но нет. Я открыл газету «Джорнэл» и прочитал статью журналистки Хелен Пармили, которая так описывала этот же самый концерт: «Кто плакал, кто стонал, кто хватался в экстазе за голову. И все вопили, топали ногами, хлопали в ладоши, размахивали руками, кто-то стал на четвереньки и прыгал по полу. На протяжении полутора часов толпа редела, как пятьдесят реактивных самолетов, одновременно подымающихся с земли».

Из той же газеты я узнал, что более 100 полицейских охраняли порядок на концерте Пресли.

Так было не только в Оттаве. Так было везде, где появлялся король рок-н-ролла. В канадском городе Торонто около сотни полицейских сопровождали Пресли на концерт, оберегая его от «нападения» поклонников. Пресли появился лишь за полчаса до начала концерта, чтобы дать интервью прессе. В интервью он, между прочим, заявил, что ничего не понимает в музыке и добавил: «Да мне это и ни к чему»...

Меня огорчил и поразил психоз, охвативший, как тяжкий недуг, тысячи и тысячи хороших оттавских мальчишек и девочек. Кому же понадобилось взвинчивать подростков до такого состояния? Действительно ли дело в песнях Элвиса Пресли, в нем самом? Или он инструмент в руках более могущественной силы? Если это так, то кто стоит за его спиной, кто двигает рычаги таинственной машины? Кому, наконец, нужно, кому выгодно это массовое одичание и озверение?

Я читал и перечитывал газеты, журналы, наблюдал, разговаривал с соседними мальчишками о рок-н-ролле, и мне стало ясно, что неспроста стал Элвис Пресли так популярен, неспроста поразила подростков эпидемия бессмысленного рок-н-ролла.

Золушка в джинсах

Американцы любят сказку о Золушке — бедной падчерице, неожиданно превратившейся в прекрасную принцессу, и почти каждый где-то в тайне надеется, что однажды и он вдруг станет богатым и счастливым. Американские газеты, журналы, кино, радио, телевидение усиленно поддерживают веру в эту сказочку, ибо в конечном счете она призывает к долготерпению и покорности.

Сказку о Золушке вспоминают и в связи с карьерой Пресли. Посмотрим же, как эта Золушка в джинсах превращалась в богатейшую принцессу.

Аарон Элвис Пресли, появившийся на свет 8 января 1935 года, был обыкновенным мальчишкой. С ватагой сверстников он бегал смотреть ковбойские фильмы, тратил деньги на мороженое. Иногда пел хоралы в местной церкви.

Как-то Элвис купил недорогую гитару и заглянул в маленькую местную студию «Sun records». Он решил подарить матери собственную пластинку и, заплатив 4 доллара, напел песенку «Все хорошо, мама». Сэм Филлипс, президент «Sun records», заметил красивого парня с приятным голосом и на всякий случай записал его телефон. Это было в Мемфисе, небольшом американском городке.

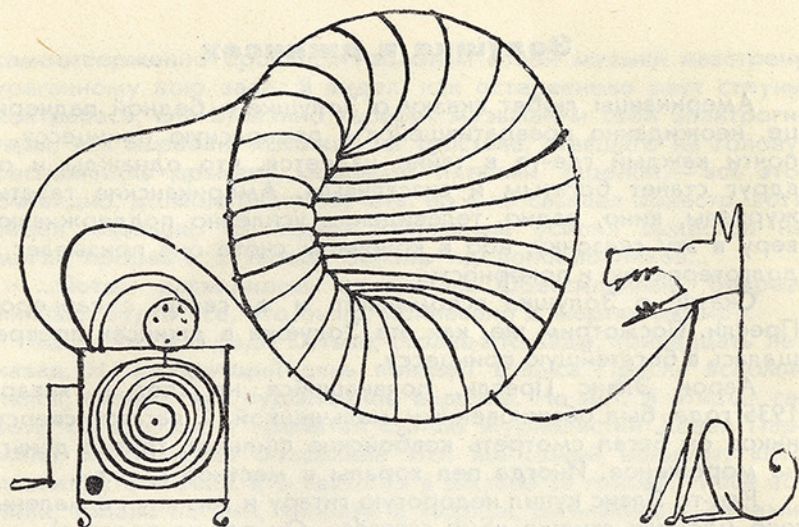
Время шло. Пресли пел в церкви и мечтал по окончании школы в 1953 году стать полицейским. Тем временем Сэм Филлипс проиграл первую пластинку Пресли по радио в Мемфисе. Песенка понравилась, и Сэм Филлипс в течение недели продал 7 тысяч пластинок. Филлипс пригласил Пресли в студию и записал еще 5 песенок в его исполнении.

Но Пресли не думал о карьере певца. Он начал работать шофером грузовика. И может быть, гонял бы он и сейчас огромные автопоезда от Аляски до Мексики и обратно, если бы...

Но прежде всего несколько слов о фирме «RCA». Она имеет самое прямое отношение к нашему рассказу.

Может быть, вам приходилось видеть на некоторых зарубежных пластинках этикетку — пес слушает граммофон. И надпись по-английски: «Голос его хозяина». Фирма, выпускающая эти пластинки, — одна из старейших фирм, поэтому и название у нее такое старомодно-сентиментальное. Впрочем, хотя рисунок и надпись про голос хозяина сохранились, фирма нынче больше известна под названием «Victor» —

«Победитель». Или еще точнее: «RCA Victor». «RCA» — одна из самых крупных американских радиокомпаний, производящих в области электроники все, начиная со штепсельных розеток до ракетного оборудования.

«Victor» — это ее граммофонный филиал. Он приносит корпорации немалые доходы — ведь только в США ежегодно покупают пластинок на полмиллиарда долларов! Кроме того, отделения «Victor» есть и в Европе, и в Латинской Америке, и в Азии.

Фирма «Victor» располагает огромными заводами, которые могут напечатать миллионы пластинок за пару дней. Но напечатать — это ведь не самое главное. Главное — продать. И «RCA Victor» становится не только фирмой, печатающей пластинки, но и определяющей их репертуар.

...Граммофонные фирмы Америки делают деньги. Все остальное не имеет для них значения. Поэтому, если пластинка расходуется быстро — это хорошая пластинка, даже если на ней записана пошлость и безвкусица. Если пластинка продается медленно — это плохая пластинка. Даже если на ней записаны музыкальные шедевры в исполнении лучших мастеров.

Подсчитано, что во всем мире пластинки с записью легкой музыки составляют 80 процентов всех выпускаемых пластинок. Классической музыке остаются лишь 20 процентов. Из

этих 20 процентов на современную серьезную музыку отводится примерно 5 процентов.

Основной покупатель пластинок — это подросток, отсюда и такое соотношение между легкой и классической музыкой. Подросток ищет в музыке необычное, громкое, ритмичное. Это он тратит на пластинки деньги, которые ему дают на школьный завтрак. Из мелочи карманных денег мальчишек и девчонок образуются миллионы долларов. Эти миллионы — добыча трехсот больших граммофонных компаний США, и они дерутся за эту добычу.

Конечно, проще всего, казалось бы, изучить желания и спрос подростков и выпускать пластинки, которые им нравятся. Но тогда фирма целиком зависела бы от вкусов подростков. А ведь это очень серьезно — вкусы, интересы. И вот, для того чтобы направлять интересы, формировать вкусы народа (покупателя), создается мощный аппарат воздействия. Особое место в этом аппарате занимает реклама.

Капиталисты пытаются представить рекламу в патриархальных одеждах бескорыстного советчика. На самом же деле этот «советчик» пропагандирует тот или иной товар, продажа которого выгодна предпринимателям. В последние годы реклама превратилась в откровенного диктатора, она стала законодателем мод, вкусов, в том числе и музыкальных. Делается это настолько тонко, что подростки, например, искренне верят, что это они определили успех рок-н-ролла, успех той или иной песни. Но на деле они лишь сделали последний шаг в том направлении, которое им исподволь указали хитроумные граммофонные компании и люди, призванные направлять общественную жизнь.

Особенно наглядно можно проследить всю работу этого чрезвычайно сложного и тонкого механизма на примере того, как создавалась карьера Элвиса Пресли.

Операция „Элвис“

Фирма «RCA Victor» с самого начала проводила «операцию Элвис» — как ее назвала американская пресса — так, чтобы сразу же создать ажиотаж и сенсацию вокруг имени малоизвестного шофера грузовика, взявшегося за гитару. За 35 тысяч долларов — а это само по себе реклама — фирма «RCA Victor» приобретает у Сэма Филлипса пять записанных,

но еще не распространенных пластинок Пресли, а вскоре объявляет, что она покупает Пресли и что отныне он будет петь песенки только в ее студиях грамзаписи.

Американские музыковеды назвали 1956 год годом вторжения Элвиса Пресли; фактически это было очередное наступление фирмы «RCA Victor» на рынке грампластинок. К 1956 году стало очевидным, что подростки с особым удовольствием покупают пластинки с новомодным рок-н-роллом. Значит, Элвис Пресли будет петь рок-н-ролл. И фирма «RCA Victor», отеснив конкурентов — других исполнителей входившего в моду танца, нарекла Пресли королем рок-н-ролла.

Надо сказать, что большинство передач радиостанций в зарубежных странах состоит из рекламных объявлений, вкрапленных в эстрадную музыку. Пластинки отбирают так называемые жокеи пластинок. Они же снабжают их собственными комментариями, и, в сущности, именно от них зависит успех или провал новой пластинки.

У нас вряд ли можно услышать по радио одну и ту же песню три или четыре раза за день. Другое дело в США, в Канаде. Там можно услышать одну и ту же песенку десять... двадцать, а то и тридцать раз в сутки.

Иногда это бывает так. В крупнейшем магазине Нью-Йорка, например, прокручивают несколько дней подряд одну и ту же пластинку с утра и до вечера, почти без перерыва. В конце концов, психологический расчет устроителей подобных концертов оправдывается — пластинку начинают раскупать. Происходит то же самое, что произошло с героем известного рассказа Марка Твена, к которому прицепилась злополучная песенка «Режьте билеты».

Завербовав примерно таким же способом любителей рок-н-ролла, реклама неустанно восхваляла Пресли, стараясь связать воедино понятия «рок-н-ролл» и «Пресли».

Первое время каждый покупающий пластинки Пресли мог получить бесплатно его огромный фотопортрет. Почти все журналы печатали цветные портреты Пресли, подростки украшали ими свои комнаты. Огромным тиражом были отпечатаны маленькие фотографии Пресли, как раз по размеру целлофанованной рамки в школьных папках. Сотни тысяч этих школьных папок продавались уже снабженные портретом Элвиса Пресли. Мне попалась заметка, в которой говорилось о том, что более половины канадских девочек хранят в школьных папках фотографии Пресли со следами поцелуев.

Пыль на сувениры

В 1956 году в США, Канаде и ряде других стран возникли тысячи клубов поклонников Пресли. Наконец, в США создается «Национальный клуб поклонников Элвиса Пресли» во главе с директором Джимми Роуз, чья должность оплачивается фирмой «RCA Victor».

Фэнклубы, или, точнее, клубы фанатиков, не имеют ничего общего с теми клубами, к которым мы привыкли. Фэнклубы — это чисто коммерческие заведения, вся задача которых — раздуть психоз вокруг очередного кумира. Конечно же, они содержатся на средства граммофонных предпринимателей. Большинство таких клубов существует лишь в виде почтового адреса, по которому подростки шлют свои восторженные письма. А взамен получают дешево отпечатанные портреты с факсимиле своего любимца.

Кто-то подсчитал, что телефон у Пресли звонит в среднем каждые пять минут. Звонят из разных городов, стран, частей света.

В Чикаго, на международной выставке животноводства 200-фунтовый хряк, по кличке Элвис, получает высший приз. Хряк вскормлен юными поклонниками короля рок-н-ролла.

Подростки усаживаются на дорогу перед домом Пресли, выщипывают траву из его газонов на сувениры и по ночам бродят под окнами спальни, в которой почивает их кумир.

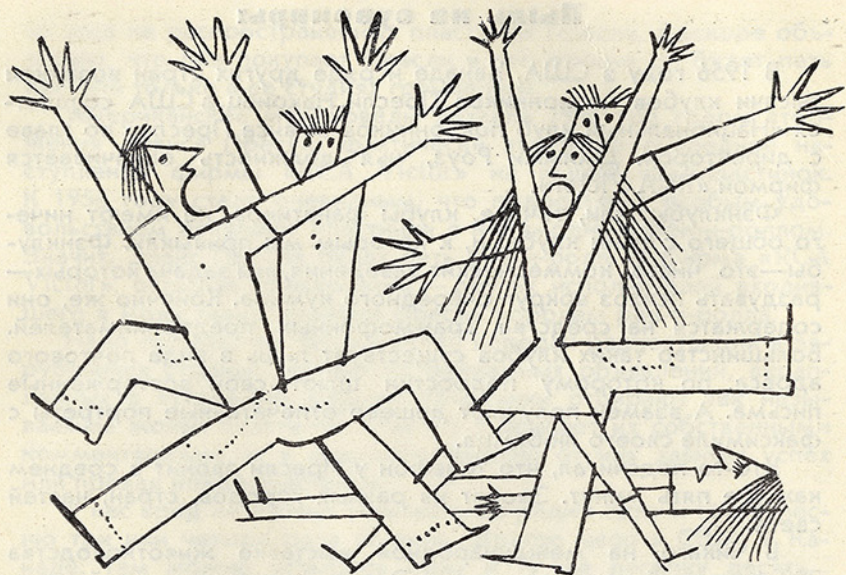
Особенно стараются девочки. Они пишут губной помадой на его белом «кадиллаке» любовные послания. Они визжат и падают в обморок при виде Элвиса Пресли.

В Торонто поклонницы чуть не разорвали журналиста, бравшего интервью у Пресли. В каком-то почти религиозном исступлении они кричали: «Прикоснитесь к нему — ведь он разговаривал с самим Элвисом!»

Пресли приходится по 2—3 раза в неделю менять место жительства, чтобы спастись от вездесущих поклонниц.

Массовое помешательство, организованное заправками граммофонного бизнеса, доходит до того, что подростки начинают собирать в конвертики пыль с автомобиля Элвиса Пресли. Когда мне рассказали о торговле пылью, я отнесся к этому как к шутке, но вскоре я сам прочитал газету, в которой по-деловому, спокойно, без тени какого бы то ни было осуждения сообщалось о том, что пыль, которую сметут с подмостков театра «Арена» в Филадельфии, где Элвис Пресли

выступал два вечера подряд... закуплена клубами поклонников Пресли.

Да, Большой Бизнес, в том числе и фирма «RCA Victor», бесспорно, добился успеха. Во-первых, каждый поклонник Элвиса Пресли купит любую его пластинку. Во-вторых — а это не менее важно, — Пресли стал героем в глазах подростков, следовательно, примером для подражания. А коли так, то очевидно, что многомиллионная армия поклонников Пресли, сама того не сознавая, оказалась в руках Большого Бизнеса — хозяев Пресли, которые могут формировать мировоззрение подростков, наделяя Пресли теми чертами характера и поведения, которые им выгодны.

Издаются книги о Пресли, журналы пухнут от статей о короле рок-н-ролла.

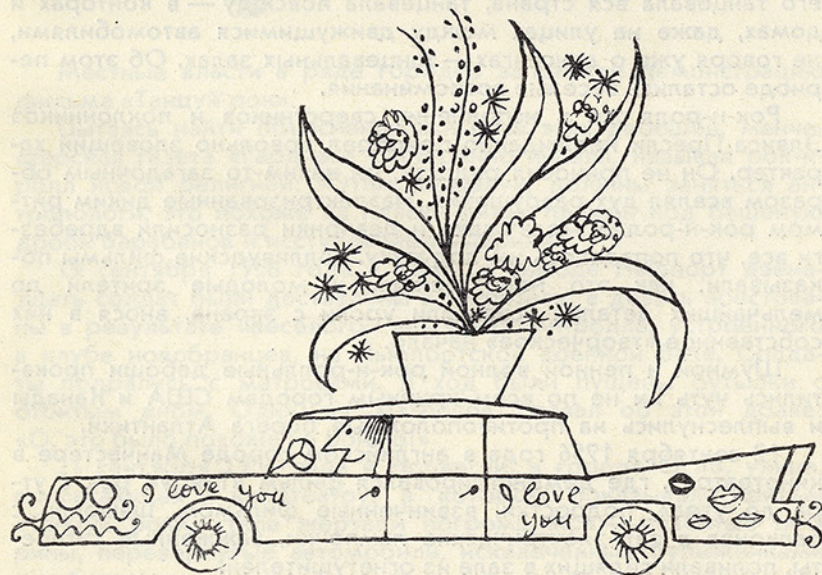
Но даже и в это время не вся американская молодежь оказывается в плену умело расставленных рекламных сетей. Были случаи, когда подростки собирали подписи под петициями, требующими запрещения концертов Пресли. Более того, некоторые американские радиостанции отказывались проигрывать пластинки Пресли, а многие видные певцы demonstra-

тивно не включали рок-н-ролл в свой репертуар. В этот период в США бесспорно проходил процесс своеобразной поляризации вкусов.

В шутку или всерьез газеты сообщали об одном американском торговце автомобилями, который объявил, что каждый купивший у него машину получает бесплатно 50 долгоиграющих пластинок Элвиса Пресли, и о его конкуренте, который вывесил объявление о том, что каждый, кто купит машину у него, получает право бесплатно разбить 50 долгоиграющих пластинок Элвиса Пресли.

Справедливости ради стоит сказать, что каждое столкновение мнений по поводу Пресли, где бы оно ни происходило, приносило и Пресли и «RCA Victor» новые барыши, служило ему дополнительной рекламой. А он, уверовав в себя, как в мессию подростков, заявлял: «Я не возражаю против того, чтобы быть спорной личностью... Даже Иисус в свое время не всеми был любим...»

И хотя о Пресли спорили, сам король рок-н-ролла несколькими штрихами нарисовал автопортрет в довольно циничном интервью.

— Кем бы вы хотели быть?

— Я хочу быть только самим собой. Будь я кем-либо другим, я бы не зарабатывал столько денег!

— Какое время вы предполагаете оставаться в эстрадном бизнесе?

— Пока буду получать достаточно денег. Я бы хотел уйти со сцены с капиталом, достаточным для того, чтобы не работать.

— Что вы можете сказать о других исполнителях рок-н-ролла?

— Ничего. Единственный исполнитель рок-н-ролла, который меня интересует,— это я сам.

— Может быть, вы бы дали напутствие начинающим свой путь на эстраде?

— Пусть сами всему учатся, как я в свое время; обойдутся и без моей помощи!

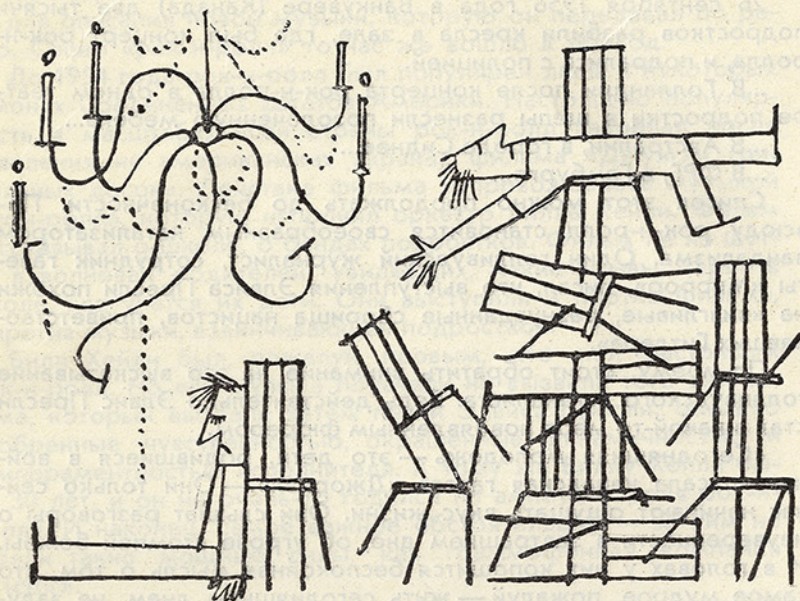
Рок-н-рольный смерч

Рассказывают, что когда в США входил в моду фокстрот, его танцевала вся страна, танцевала повсюду — в конторах и домах, даже на улицах между движущимися автомобилями, не говоря уже о дансингах — танцевальных залах. Об этом периоде остались веселые воспоминания.

Рок-н-ролл же в исполнении сверстников и поклонников Элвиса Пресли неожиданно приобрел довольно злобный характер. Он не приносил радости, он каким-то загадочным образом вселял дух разрушения. Наэлектризованные диким ритмом рок-н-ролла, мальчишки и девчонки разносили вдребезги все, что попадалось им под руку. Голливудские фильмы показывали, как это надо делать, и молодые зрители до мельчайших деталей усваивали уроки с экрана, внося в них собственное «творческое» начало.

Шумной и пенной волной рок-н-рольные дебоши прокатились чуть ли не по всем крупным городам США и Канады и выплеснулись на противоположные берега Атлантики.

12 сентября 1956 года в английском городе Манчестере в кинотеатрах, где демонстрировался фильм «Танцуй рок с утра до утра», подростки, взвинченные фильмом, швыряли с балконов в зал электрические лампочки, зажженные сигареты, поливали сидящих в зале из огнетушителей.

Местные власти в ряде городов запретили демонстрацию фильма «Танцуй рок».

Пытаясь найти объяснение вспышке этих дебошей, манчестерская газета «Гардиан» растерянно писала, называя рок-н-ролл новой религией: «Этим, пожалуй, должны заняться антропологи, это похоже на пляски диких племен под бешеную дробь барабанов и исступленные выкрики».

19 сентября 1956 года в США, в городе Ньюпорт двенадцать солдат были доставлены в госпиталь, а девять арестованы в результате «веселого» вечера рок-н-ролла, устроенного в клубе новобранцев, на Ньюпортской военной базе. Солдаты подрались с матросами. В ход были пущены бутылки с отбитым дном. Один из матросов сказал об этой драке: «О, это было похоже на бойню!»

21 сентября 1956 года в Норвегии, в городе Осло, улица, прилегающая к кинотеатру, в котором показывали фильм «Танцуй рок», стала жертвой погромщиков — разбитые витрины, перевернутые автомобили, искалеченные булыжниками автобусы.

26 сентября 1956 года в Ванкувере (Канада) две тысячи подростков разбили кресла в зале, где был концерт рок-н-ролла, и подрались с полицией.

...В Голландии после концерта рок-н-ролла в одном театре подростки в щепы разнесли позолоченную мебель...

...В Австралии, в городе Сиднее...

...В ФРГ, в Гамбурге...

Список этот можно продолжать до бесконечности. Повсюду рок-н-ролл становится своеобразным катализатором вандализма. Один голливудский журналист, сотрудник газеты «Миррор», писал, что выступления Элвиса Пресли похожи на «визгливые, разнузданные сборища нацистов, приветствовавших Гитлера».

По-моему, стоит обратить внимание на это высказывание голливудского журналиста. Ведь действительно Элвис Пресли стал в какой-то мере новоявленным фюрером.

«Сегодняшняя молодежь — это дети, родившиеся в войну, — писала канадская газета «Джорнэл». — Они только сейчас начинают ощущать вкус жизни. Они слышат разговоры о неуверенности в завтрашнем дне, об угрозе атомной бомбы. И в головах у них копошится беспокойная мысль о том, что самое мудрое, пожалуй, — жить сегодняшним днем, не задумываясь о завтрашнем».

Конечно, тем, кто хотел бы контролировать и мысли и чувства юных американцев, было бы чрезвычайно удобно иметь в среде молодежи «своего фюрера» — безраздельного властителя дум мальчишек и девчонок. Подростки любят песни — пусть фюрер поет рок-н-ролл.

Если вдуматься в эти слова, тогда многое станет ясным в карьере знаменитого Элвиса Пресли и сами собой отпадут заявления американской прессы о мистике, окутывающей карьеру певца рок-н-ролла, о божественной или дьявольской силе, которая якобы подняла певца к небывалой славе.

Что же такое рок-н-ролл?

Термин «рок-н-ролл» был изобретен Аланом Фридом, жокеем пластинок из Кливленда. В начале пятидесятых годов в США был популярен ритмический блюз, в котором была такая фраза: «We gonna rock, we gonna roll», что примерно обозначает: «Мы будем качаться, мы будем вертеться». Эту

фразу и пустил в ход предприимчивый Алан Фрид, употребив ее для описания новой музыки, которую он передавал по радио. Слово «рок-н-ролл» тотчас же вошло в обиход.

До 1954 года рок-н-ролл был популярен лишь в некоторых районах Соединенных Штатов Америки. Настоящую популярность в масштабах всей страны рок-н-ролл завоевал после появления на американских экранах фильма «Джунгли грифельных досок». Действие фильма сопровождалось музыкой рок-н-ролла, которую исполнял оркестр Билла Хейли. Фильм рассказывал о школе, о бандах подростков. Фильм не на шутку взволновал родителей, увидевших, какие нравы царят в школе, где учатся их дети. Они выступили и против фильма, и против музыки, взвинчивающей подростков.

Билл Хейли был, пожалуй, первым, кто пел настоящий рок-н-ролл. Но его музыка поначалу не вызвала того энтузиазма, который вызвали затем песни Элвиса Пресли, обильно сдобренные чувственностью, окрашенные динамичностью и темпераментностью исполнителя. К тому же Биллу Хейли было 30 лет, и он не очень-то годился на амплуа короля рок-н-ролла. И наконец, самое важное обстоятельство — за ним не стояли такие мощные силы, как граммофонная компания «Victor».

Рок-н-ролл танцевали все — от мальчишек до... английской королевы. Газеты обрадованно сообщили однажды, что на балу в честь своего кузена, герцога Кентерберийского, Ее Императорское Величество Елизавета Вторая танцевала рок-н-ролл с лордом Порчестером... И, как отмечала пресса, королева «танцевала рок-н-ролл с большим увлечением».

Рок-н-ролл пробился даже за толстые стены церковей. В сентябре 1957 года газеты сообщили, что в Англии в городе Манчестере в церкви Всемиловитой Богородицы и святого Фомы Кентерберийского рок-н-ролл звучал во время богослужения. Церковный хор под аккомпанемент ударника, двух электрогитар и местного органа исполнял церковные гимны в джазированном темпе. Священник англиканской церкви Говер-Джонс сообщил, что рок-н-ролл должен привлечь молодежь в церкви.

Но что же такое рок-н-ролл?

На этот вопрос всезнающая электронно-счетная машина на американской выставке в Москве в 1959 году ответила: «Вариант блюзов с ударением на втором и четвертом тактах. Появился в 1910 году и снова — в 1954. Используется как танце-

вальная музыка для подростков. Незначительная фаза в основных потоках американской эстрадной музыки».

Машина ошиблась.

Рок-н-ролл популярен и сейчас. Более того, специалисты утверждают, что теперь существует несколько стилей рок-н-ролла: детройтский, нэшвиллский, нью-йоркский, чикагский, стиль западного побережья и так далее.

Интересно, что думают о музыке рок-н-ролла профессиональные музыканты?

Вот что ответил всемирно известный испанский музыкант виолончелист Пабло Казальс корреспонденту американского журнала «This week»:

— Вы хотите знать, что я думаю об этом... этой... мерзости? Ну так вот: я думаю, что это позор. Яд, заключенный в звук. Когда я его слышу, меня охватывает печаль. И не только потому, что мне больно за музыку — мне больно за людей, предающихся рок-н-роллу. Мне также очень жаль Америку — жаль потому, что такая великая страна не может предложить пылливому уху человечества ничего лучшего, чем эта хриплая перегонка в музыку безобразия нашего времени. Знаете, у французов есть гневное слово «озверение», которым они обозначают все, что ожесточает человека, что имеет тенденцию превратить его в зверя. Вот слово для этой ужасной, конвульсивной музыки. Она против искусства, против жизни. Она уводит от того восторга и возвышения духа, которые должна естественно вызывать всякая хорошая музыка. Я видел Элвиса Пресли по телевидению и считаю, что он оказывает дурное влияние.

А вот что говорили о рок-н-ролле замечательные негритянские музыканты и певцы, без которых американский джаз был бы неизмеримо беднее.

Слово великой джазовой певице — Элле Фицджеральд:

— Я просто не люблю рок-н-ролла. Во всяком случае, он не для меня. А дети приходят в дикое состояние... Это как цепная реакция — одна девочка начинает вопить, когда она слышит Элвиса, а другая думает, что и ей надо вопить. Все это вскоре превращается в дебош.

Знаменитый джазовый трубач Луи Армстронг насмешливо сказал:

— Элвис Пресли должен быть хорош, иначе он не смог бы купить три «кадиллака». Но рок-н-ролл долго не продержится.

Хотелось бы привести еще мнение талантливого джазового пианиста и певца, недавно скончавшегося Нэта «Кинга» Кола.

— Через несколько лет, — сказал Нэт «Кинг» Кол в октябре 1956 года, когда рок-н-ролл стремительно завоевывал симпатии подростков, — молодежь с гневом будет вспоминать юность, потому что их юность была лишена мелодии.

Можно бесконечно приводить высказывания музыкантов, педагогов, психологов, журналистов, бурно протестовавших против коммерческой пошлости рок-н-ролла.

Большому Бизнесу некогда было вести эту полемику. Он выколачивал под грохот барабана и гудение электрогитар свои барыши.

Золотые реки

Доллары текли в сейфы компании «RCA Victor».

Самая большая аудитория — это, конечно, телезрители. Дебют Элвиса Пресли состоялся по телевизору. Выступление было организовано фирмой «RCA Victor», рассчитывающей таким образом дать широкую рекламу новому певцу.

Надежды заправил «RCA Victor» сбылись. Песенка «Таверна разбитых сердец» понравилась подросткам, и они засыпали телестудии просьбами повторить выступление Пресли.

Подростки бросились в магазины за пластинками с этой песенкой. А там уже лежали приготовленные фирмой «RCA Victor» сотни тысяч этих пластинок, по 90 центов каждая.

Газеты, всегда охотно подсчитывающие чужие барыши, захлебывались, перечисляя заработки короля рок-н-ролла, но становились удивительно немногословными, когда речь заходила о прибылях самой фирмы «RCA Victor». Но о прибылях фирмы можно косвенно судить по прибылям Пресли, по масштабам продажи его пластинок.

В США существует традиция, по которой фирма, продавшая более одного миллиона какой-либо пластинки, вручает исполнителю ее копию, отлитую из золота. К концу первого года своей карьеры Элвис Пресли получил 6 таких пластинок! Всего через семь месяцев после появления первой записи Пресли фирма печатала его пластинки такими большими тиражами, какими не печатались пластинки ни одного исполнителя в мире! Дело дошло до того, что «RCA Victor» впервые в своей

истории вынуждена была «одолжить» заводы двух других гигантских граммофонных фирм. Осенью 1956 года две пластинки из трех, выпускаемых фирмой, были записи Элвиса Пресли.

Даже сейчас, когда Элвис Пресли уже не выступает в концертах, а его новые пластинки появляются редко, каждая из них продается тиражом не менее одного миллиона.

Воистину чудовищна сила монополий, заставляющих с помощью рекламы бешено вертеться эту гигантскую карусель торговли!

В машину стяжательства и оболванивания подростков включился и Голливуд — начали снимать фильмы с Пресли.

Демонстрации фильмов зачастую сопровождались хитроумными рекламными штучками, увеличивающими кассовые сборы. Так, в городе Детройте в кинотеатре, где показывали «Люби меня нежно», была организована парикмахерская, в которой бесплатно подстригали под Элвиса Пресли!

Через несколько месяцев вышел второй фильм Пресли, потом третий. Потом четвертый... Они выходят и сейчас, бездумные сентиментальные киноленты с набором голливудских штампов, похожие одна на другую. Но Пресли доволен, доволен и Голливуд — фильмы приносят большие доходы.

Довольны и пропагандисты — Пресли занял умы молодежи: его жизнь, его вкусы, его проблемы, его интересы занимают молодежь. И впервые за долгие годы у кинотеатров выстроились очереди. Довольна и фирма «RCA Victor»: кино — хорошая реклама для пластинок.

Так выглядит Большой Бизнес — хозяин Америки, в том числе и ее эстрадной музыки.

Таков механизм американской рекламы.

Таков, наконец, портрет Элвиса Пресли.

Вскормленный Большим Бизнесом, он был и остается послушным исполнителем его воли. Такой певец «не подведет»: он не будет петь песни, негодные хозяевам; он не будет петь песни, будоражащие умы его сверстников; он не будет петь песни, шагая в рядах демонстрантов, требующих свободы, мира и равноправия. Как тот сказочный флейтист, который, мстя горожанам, увел детей, зачарованных звуками его флейты, Элвис Пресли, играя на гитаре, уводит в непролазное рок-н-рольное болото мальчишек и девчонок, уводит их от жизни, от проблем современности.

Улица Жестяных Сковородок

Механизм рекламы обычно работает четко, без осечек. Американские потребители не знают и не задумываются над тем, какие пружины приводят его в движение. И только когда вдруг лопается какая-то пружина и с огромной силой разносит вдребезги путаницу колесиков, вилок и шестеренок, цеплявшихся одна за другую, — нутро механизма обнажается для всеобщего обозрения.

Именно такая «авария» с рекламой произошла в США несколько лет назад. Она вошла в историю крупных скандалов под именем «пейола»¹.

Для того чтобы понять всю грандиозность этого скандала, следует, очевидно, рассказать о том, как делаются пластинки в США, и о том, что такое «парад боевиков».

То, что вы слышите на американских пластинках, порою ничего общего не имеет с оригиналом. Торговцу неважно, будет ли певец на пластинке похож сам на себя. Главное — чтобы было эффектно.

Американская промышленность обладает великолепным оборудованием для грамзаписи. Чистота записи такова, что, слушая иные пластинки, будто бы видишь, как пылинки слетают со струн гитары. То, что мы слышим на пластинках, наполовину, а порой и больше «сделано» с помощью всевозможных приборов. Часто отдельные удачные ноты переписываются, усиленные в несколько раз, и вставляются так, как сочтет выигрышным звукорежиссер. Чтобы не «гонять» зря оркестр для аккомпанемента певцу и тем самым удешевить производство, музыку записывают отдельно.

Раздельная запись объясняется еще и тем, что исполнители эстрадных песенок, как правило, обладают ничтожным голосом, и их встречи с громким оркестром могли бы кончиться для них весьма плачевно. Поэтому исполнитель поет, слушая аккомпанемент через наушники. Затем его голос, усилив до необходимой громкости, накладывают на запись музыки.

Само собой разумеется, что используются специальные микрофоны, дабы скрыть дефекты голоса. Готовая песня записывается на магнитной пленке, с нее режется оригинал матрицы, потом снимаются копии и рассылаются по заводам.

¹ Пейола — от английского слова «pay» — платить.

Матрицы поступают на прессы. Несколько секунд — и пластинка готова!

Методы записи, ее качество, наконец, сама граммофонная пластинка все время совершенствуются. И чем быстрее идет прогресс в граммофонной записи, тем медленнее крутится граммофонная пластинка. Действительно, еще совсем недавно пластинка крутилась со скоростью 78 оборотов в минуту, затем появились долгоиграющие пластинки со скоростью вращения 45, 33 и даже 16 оборотов в минуту. Но и это еще не предел. Недавно выпущена пока еще экспериментальная серия долгоиграющих пластинок со скоростью вращения всего лишь два оборота в минуту! Только на одной стороне такой пластинки можно записать концерт, продолжительностью в 6 часов!

Инженеры добиваются поистине удивительных результатов, совершенствуя граммофонную пластинку. Но как в основном используются их изобретения?

Вот что говорит по этому поводу французский журналист Роберт Сьон:

«Остается только разводить руками, видя, какие огромные деньги расходуются на научные изыскания химиков, физиков, электротехников только для того, чтобы получить совершенно обескураживающий результат — пластинку с идиотским текстом, напетую абсолютно безголосым певцом. С точки зрения понимающей публики, это мистификация, обман».

Как правило, большинство людей знают певцов по записанным выступлениям и редко слышат их в концертах. И хотя концерты большинства популярных певцов чрезвычайно электрифицированы — в них широко используются радиоусилители и динамики, концерты эти оставляют порой впечатление, противоположное тому, которое создается, когда слушаешь певца на пластинках.

Подобное несоответствие записи оригиналу приводит иногда к трагическим последствиям. Итальянский певец Луиджи Тенко был довольно популярным «пластиночным певцом». Но когда он появился на эстраде во время фестиваля в Сан-Ремо, где уже нельзя было надеяться на редактирование его пения звукооператорами, он потерял уверенность в себе и провалился. И этот провал был одной из причин его самоубийства.

Но как бы то ни было, боевик родился! Его надо продать. И тут на помощь приходят жокеи пластинок, то есть диск-

торы радиостанций, которые, отобрав понравившиеся им пластинки, пускают их по радио и усиленно рекламируют. Ежедневно они составляют свой собственный список «10 лучших пластинок дня» — парад боевиков, или, как его полунасмешливо называют, «Улица Жестяных Сковородок». Улица Жестяных Сковородок — понятие в какой-то мере географическое — это район в Нью-Йорке, где пятидесятые улицы прилегают к Бродвею. Там живут певцы, композиторы и владельцы нотных издательств. Со временем так стали называть и парад боевиков, демонстрирующий образцы музыкального ширпотреба.

Кроме парада боевиков, составленного жокеями пластинок, каждую неделю по радио и в газетах США и Канады печатают так называемый общенациональный парад боевиков. Песни там идут под номерами, и сообщается, какое место та или иная песенка занимала на прошлой неделе. Парад боевиков служит своеобразным рекомендательным списком пластинок для радиостанций, телевизионных станций, магазинов грампластинок и главным образом для подростков, которые, конечно, не хотят отставать от моды и покупают в первую очередь пластинки, вошедшие в этот список.

Как же составляется общенациональный парад боевиков?

И здесь главную роль играют жокеи пластинок и лаборанты фонотек на радиостанциях, которые якобы учитывают количество запросов, поступившее от слушателей на ту или иную пластинку. Все эти данные закладываются в электронно-счетные машины, и парад боевиков готов!

Что касается качества песенок, попавших в парад боевиков, то о нем канадская журналистка Кетрин Лонгли сказала следующее: «Высшее наслаждение слушатель получает подчас лишь в том случае, если он глух...» Вот еще и потому парад боевиков называют «Улицей Жестяных Сковородок».

А теперь, когда мы знаем о параде боевиков, можно рассказать и о той аварии с рекламой пластинок, когда лопнувшая пружина вывернула наизнанку неприглядное нутро этого механизма.

Все началось с того момента, когда Комитет американского Конгресса по надзору за законностью начал расследование скандала, связанного с телевизионными викторинами. Когда викторины начали передаваться по телевидению, все американцы и канадцы сидели у телевизоров, боясь моргнуть глазом, чтобы чего-нибудь не упустить. И не мудрено — ведь был установлен специальный приз победителю, приз в 64 ты-

сячи долларов! Программа так и называлась: «Ответ в 64 тысячи долларов». И конечно, всем хотелось увидеть счастливого, который, давая ответы на вопросы в избранной им области знаний, двигался к победе и вот наконец — о блаженный миг! — получал под гром аплодисментов чек на 64 тысячи долларов!

Проснувшись однажды утром, американские обыватели в утренней газете прочитали, что вчерашняя телевикторина «Ответ в 64 000 долларов» оказалась жульничеством, что победитель — жулик, который заранее знал ответы на вопросы, и что устроители передач тоже жулики: они дали «победителю» ответы, и за это он большую часть денег возвращал устроителям.

И началось...

Злоупотребления, которые творились буквально под носом конгрессменов (если иметь в виду телевизионный экран), встревожили их не на шутку, и было решено проверить не только телевидение, но и радио.

Вот тут-то и выплыло на свет божий долгое время прятавшееся в тени слово «пейола».

«На жаргоне обитателей Улицы Жестяных Сковородок, — писала американская журналистка Синция Лоури, сотрудница агентства Ассошиэйтед Пресс, — слово «пейола» обозначает широко распространенную практику незаконной платы за проигрывание по радио той или иной песни».

В этой аванюре были замешаны около 5 тысяч жокеев пластинок и работники телевидения, охотно соглашавшиеся использовать песни некоторых музыкальных издательств за долю в прибылях от их исполнения по радио и телевидению.

«Пейола, — продолжает Синция Лоури, — это хорошо организованный бизнес. Всякая мелкота особенно охотно берет взятки. Некоторые даже втайне получают регулярное жалование от издателей. А вот крупные жокеи пластинок, имеющие огромную аудиторию, могут требовать и требуют гораздо большего».

Один из директоров компании, выпускающей пластинки, пожелавший, чтобы его имя не называли, рассказывал: «Такой парень может, например, позвонить и сообщить, что он видел машину, которая ему пришла по вкусу. На следующий день он наверняка будет уже разъезжать в этой машине».

В сенсационных сообщениях газет рассказывалось о том, что некоторые известные жокеи пластинок не только помо-

гали распродавать пластинки, но и стали совладельцами фабрик, выпускавших пластинки.

Многие жокеи пластинок получали еженедельную плату сразу от 5 — 10 компаний.

Специальный подкомитет Белого дома выяснил, что жокеи пластинок, издатели песенок и граммофонные фирмы подтасовывают результаты опросов слушателей, даже платят подросткам, чтобы они, выступая по радио, выдавали себя за любителей рок-н-ролла и покупателей пластинок.

Бертон Лэйн, президент Американской гильдии писателей и композиторов, заявил, что коммерческие подкупы стали главным фактором в выборе музыки, которая исполняется во многих передачах. Он также заявил, что Федеральная комиссия коммуникаций и Федеральная комиссия торговли знали об этих скандальных фактах, но ничего не предпринимали.

Любопытно, что разоблачение пейолы в США послужило примером и для других стран. Оказалось, что пейола успешно существовала и в Англии. Лейбористский член парламента Рой Мэсон потребовал расследования взяточничества среди английских жокеев пластинок, оказывавших удивительное гостеприимство рок-н-роллу.

Разоблачение пейолы нанесло ощутимый удар и по рок-н-роллу, и по Пресли, и по «RCA Victor».

Но со временем вопрос о пейоле был замят. О пейоле перестали говорить — это отнюдь не значит, что она перестала существовать. Невозможно уничтожить взяточничество и подкуп в стране, где все построено на поклонении доллару, а любой бизнес подразумевает беспринципность.

ГИТАРЫ В БРЕДУ

Европейские короли рок-н-ролла

Разоблачение пейолы, а также призыв Элвиса Пресли в армию сказались на судьбе рок-н-ролла. Рок-н-ролл еще продолжал греметь по радио, но в нем уже не чувствовалось прежнего ухарства. Рок-н-ролл был модой, а всякая мода преходяща. Вспомним, как быстро проходили моды на шимми, чарльстон, танго, буги-вуги, ча-ча-ча и десятки других танцев. Видимо, это неизбежно и естественно. Некоторое исключение, пожалуй, составил вальс, да и тот знавал в прошлом веке лучшие времена. Кроме того, рок-н-роллом ведь

особенно увлекались подростки, и поколение это в конце концов повзрослело. Новое поколение, отмечая свое вступление в жизнь, жаждало чего-то нового.

Рок-н-ролл доживал свои ослепительные дни в Европе, где буйствовали его местные короли. Так, в Австрии кумиром молодежи стал Петер Краус. Я слышал несколько его пластинок, но, чтобы не прослыть придирой, я предоставляю слово австрийским журналистам Элизабете Марк и Иосифу Хаймар.

«О музыке и пении он имеет такое же представление, как слон о балете,— пишут они о Петере Краусе.— Этот пробел он легко заполняет трюками, позаимствованными у американских «коллег». Исполнение то и дело прерывается выкриками, иканием. Всевозможные вариации звуков «а-а-а» и «о-о-о» вызывают у зрителей неистовые аплодисменты. Он обнимает микрофон, шепчет ему слова любви, и пятнадцати-шестнадцатилетние девушки стонут от восторга. «Певец» с гитарой кувыркается на сцене, всхлипывает, приседает на корточки — словом, ведет себя, как ребенок ползункового возраста, по ошибке выпивший бутылку касторки. Но это именно то, чему хотят научить молодежь: думать ногами и чувствовать животом».

Во Франции кумиром молодежи стал Жан-Филипп Смет, известный под именем Джони Халидея. Культ Джони Халидея во Франции можно сравнить только с культом Элвиса Пресли в его лучшие времена. Было время, когда Джони Халидей продавал на сувениры всю свою одежду, да и сейчас предлагается большой выбор брюк, трусиков, дамского белья с маркой, на которой вышиты слова «Джони Халидей». Джони Халидей откровенно копировал Элвиса Пресли. Когда интерес к Элвису Пресли ослаб, Джони Халидей тоже оказался не у дел. На концерты Халидея уже не рвутся, как в былые времена. Ему приходится привлекать к себе внимание разводами и воссоединениями со своей женой Сильвией Вартан — тоже певицей. Но даже бульварной прессе стал надоедать этот давно принятый на Западе рекламный трюк.

Приблизительно такого же типа певцы появлялись и в других западных странах, взлетая как яркие мыльные пузыри, надутые рекламой, купленной местными граммофонными фирмами, общеевропейскими граммофонными концернами, а также американскими фирмами, имеющими свои филиалы в Европе.

Бизнес продолжается

В США между тем рос интерес к песням Пэта Буна. Пэт Бун — обаятельный певец, обладающий небольшим, но красивым голосом. Пэт Бун тоже начинал с рок-н-ролла. Но потом стало ясно, что в рок-н-ролле за Пресли не угнаться, и Пэт Бун стал исполнять песни, близкие к балладам.

У Пэта Буна тоже продано немало миллионов пластинок, он тоже снимается в кинофильмах, выступает по телевидению. Конечно, Пэта Буна, как и каждую «звезду», усиленно рекламирует фирма, выпускающая его пластинки. Но карьере Пэта Буна во многом помогло то, что он, человек набожный и примерный семьянин, понравился основной массе американцев, особенно родителям. Их симпатии он завоевал довольно прочно, отказавшись выступать в телевизионных передачах, которые финансировали пивные и сигаретные промышленники. Пэт Бун в целях ли рекламы или чистосердечно сказал тогда: «Я понимаю, что люди хотят использовать мое влияние на подростков. Я сам против спиртных напитков и курения и не хочу быть ответственным за приобщение кого бы то ни было к этим порокам».

В это время чрезвычайно популярным стал латиноамериканский танец ча-ча-ча. Появился интерес к народной музыке, прежде всего к песням «калипсо» — песням Карибского моря, которые мастерски исполнял Гарри Белафонте. Были и другие, способные и не очень способные певцы, похожие друг на друга и внешне и своими песнями.

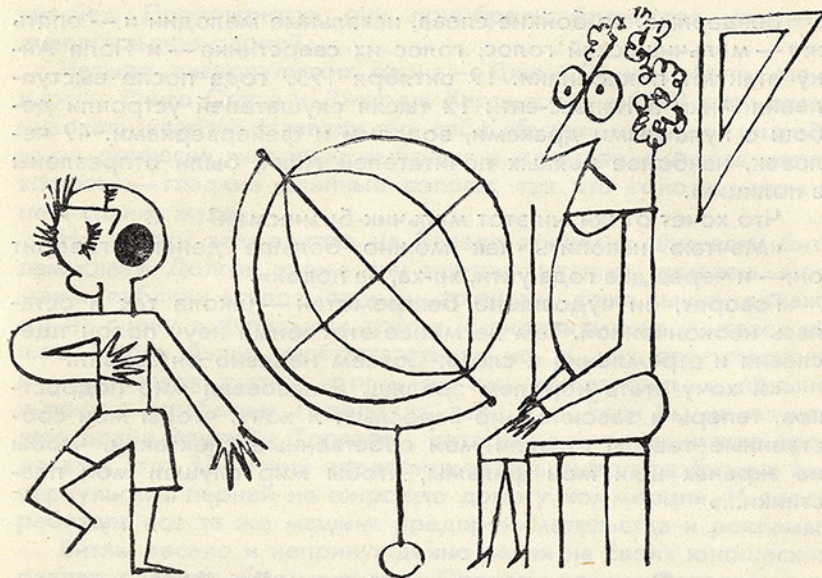
Но нельзя пройти мимо одного певца.

Его имя Поль Анка.

Обними меня крепче!
О! О! О! О! О!
Крепче! О! Еще крепче!
О, будь со мной, Дайана!

Подумать только! Эта заурядная примитивная песенка проложила Полю Анке дорогу к богатству и славе. Песенка «Дайана», сочиненная, по словам автора, за 20 минут и исполненная неизвестным тогда еще школяром из Оттавы, в короткий срок разошлась тиражом в 10 миллионов экземпляров! И сразу попала в число пяти самых тиражных пластинок мира.

Пожалуй, после Элвиса Пресли мир граммофонных пла-

стинок не знал таких мальчишек-бизнесменов, каким оказался Поль Анка.

В 15 лет с тремя песенками собственного сочинения — о теме их довольно легко можно судить по названиям: «Я люблю тебя, бэби», «Дай мне сказать, что я тебя люблю» и «Не играй с любовью» — Поль Анка поехал в Нью-Йорк и добился встречи с представителями студии «ABC — Paramount». Там решили на всякий случай записать настойчивого паренька. Но для двух пластинок не хватало четвертой вещи. Тогда Анка исполнил свою «Дайану».

Реклама и деньги компании «ABC — Paramount» сделали остальное, и к концу 1959 года Поль Анка был обладателем уже 9 золотых пластинок!

Фирма «ABC — Paramount», имеющая много зарубежных филиалов, несколько раз отправляла его в кругосветные путешествия. И по всему миру звучал его мальчишеский голос:

О, о, я люблю тебя, бэби, я так тебя люблю!
Ты мне нужна, дорогая, и я тебя не отпущу,
Потому что ты — девушка моего сердца,
Ты та, кого я обожаю, и я, я, я люблю тебя...

Бездарные, но бойкие слова, нахальные мелодии и — опять же — мальчишеский голос, голос их сверстника — и Поля Анку атакуют поклонники. 19 октября 1959 года после выступления Анки в Канзас-сити 12 тысяч слушателей устроили дебош с кулачными драками, воплями и фейерверками. 49 человек, наиболее рьяных почитателей Анки, были отправлены в полицию.

Что хочет от жизни этот мальчик-бизнесмен?

«Мечтаю накопить как можно больше денег, — говорит он, — и через два года уйти, ха-ха, на покой».

Говорят, он чудовищно безграмотен — школа так и осталась неоконченной. Тем не менее этот юный неуч полон тщеславия и стремления к славе. Совсем недавно он заявил:

«Я хочу стать королем зрелищ. Я завоевал мир подростков, теперь я завоюю мир взрослых. Я хочу, чтобы мои собственные театры ставили мои собственные спектакли, чтобы на экранах шли мои фильмы, чтобы мир слушал мои пластинки...»

От твистопляски до „йе-йе“

Потом в моду вошел твист.

Появился и король твиста — Чабби Чеккер. Его портреты замелькали на обложках пластинок, в газетах, журналах.

Ничего страшного или предосудительного в твисте нет. В конце концов, целое поколение в свое время танцевало шимми и чарльстон — не менее динамичные танцы — и выросло достаточно серьезным поколением.

Твист не продержался в моде так долго, как рок-н-ролл. За твистом последовали новые танцы: мэдисон (по названию одной из главных улиц в Нью-Йорке), серф (прибой), слоп (неряха), фрог (лягушка), бэрд (птица), дог (собака), манки (обезьяна). Целый зверинец, одним словом! Потом появился еще джерк (дергунчик), более известный под названием «шейк» (трясучка).

Компании грамзаписи, быстро меняя моду на эти танцы, ускоряли темпы обращения пластинок, темп продажи, увеличивая таким образом свои барыши в более короткие сроки. Похоже, что сама продажа новомодных пластинок происходит под музыку танца джерк.

И наконец, появились песни со знаменитым припевом

«йе-йе». Популярность они приобрели благодаря квартету ливерпульских парней.

Четыре ливерпульских парня — Джон Леннон, Поль Маккартни, Ринго Старр и Джордж Харрисон — в 1960 году организовали квартет. Назвали они себя «битлз» — «жуки», видимо из-за причесок, которые выбрали в качестве символа непохожести, — гладкие длинные волосы, так что голова напоминает спинку жука.

Но не эти знаменитые на Западе прически принесли битлам славу. Долгое время они тщетно пытались привлечь внимание публики всевозможными трюками, даже вышли однажды на сцену в купальных трусах, с сиденьями от унитазов на шее. Парни были изобретательны, но у них отсутствовала коммерческая хватка, и петть бы им, может быть, и поныне в дешевых кабачках Ливерпуля, если бы... Если бы не мэнэджер Брайн Эпштейн. Торговец, который знает, как нужно продавать. Этот 32-летний предприниматель вывел разбитных ливерпульских парней на широкую дорогу коммерции. И здесь работала все та же машина предпринимательства и рекламы.

Битлы весело и непринужденно несли на своих юношеских плечах сладкое бремя славы. Прячась от почитателей, они меняли свою знаменитую прическу, порой облачались в полицейскую форму. Случалось и так, что их привозили на концерт в клетках для львов.

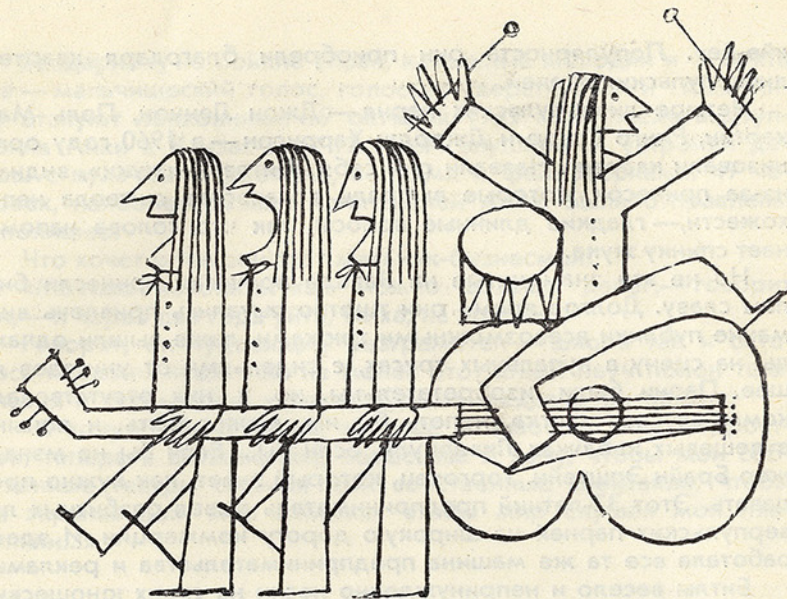
Пресса старательно раздувала созданный вокруг них ажиотаж. По всему миру стали возникать бит-клубы. Эти клубы не для дискуссий, там не спорят о том, что волнует подростков сегодня. Там бывают только танцы. Танцы, прерываемые шквалами визга. Особенно много таких клубов на родине битлов — в Ливерпуле.

«Ливерпульская молодежь, — заявил недавно мэр этого города, — имеет сейчас возможность давать выход своей естественной юношеской энергии более чем в ста бит-клубах».

«Дать выход энергии!» Бит-клуб в роли клапана, который открывается, когда начинается кипение... Что и говорить — спасительный клапан!

В музыкальном отношении некоторые песенки битлов довольно интересны, порой они опираются на весьма популярную в свое время манеру так называемого скиффла — народной баллады, исполняемой под гитару. Почти все песни, которые поют битлы, их собственного сочинения. Может быть, поэтому они, на мой взгляд, так удручающе однообразны.

Битлы великолепно понимали, что их успех рожден модой, что эта мода должна пройти и что они не артисты в подлинном смысле слова. Но уж раз так случилось и им повезло, то надо заработать побольше.

Кстати, у членов квартета разное образование. Если ударник Ринго Старр почти неграмотен, то Джон Леннон уже написал две сатирические книги, которые, по свидетельству английского писателя Джеймса Олдриджа, могут поспорить с произведениями профессиональных сатириков.

Все они — рабочие парни, в прошлом конечно. И поэтому битлы пользуются успехом не только в среде английских и американских стилистов, не только у сынков мелких и крупных буржуа, но и среди молодежи рабочих окраин, — ведь битлы вышли из их среды. И рабочим паренькам и девушкам, конечно, импонирует, что, став мультимиллионерами, битлы не пытались «примазываться» к буржуазному миру, как это почти всегда бывает с новоявленными богачами. Характерен инцидент, который произошел на концерте, где присутствовала английская знать. Когда зал стал аплодировать, кто-то из квартета вышел на авансцену, посмотрел на галерку и крикнул:

— Вы — наши! Хлопайте дальше! А вот вы, — тут он посмотрел на разодетых мужчин и дам в партере, — лучше трясите драгоценностями.

Часть своих гонимых битлы регулярно отдают в фонд помощи начинающим певцам. Вспомните Пресли — тот откровенно ненавидел своих коллег, предполагая в них только конкурентов.

Битлы резко выступают против войны США во Вьетнаме. В 1966 году во время концертного тура по Филиппинам корреспонденты спросили битлов, что они думают о войне во Вьетнаме.

«Какое дело США до Вьетнама? — воскликнул Джон Леннон. — Мы считаем, что она несправедлива».

Три других участника квартета заявили, что полностью согласны с Ленноном.

В том же 1966 году в Вашингтоне корреспонденты спросили одного из битлов — ударника Ринго Старра: поехали бы они во Вьетнам для увеселения американских войск? Ринго с отвращением воскликнул: «Духу моего не будет во Вьетнаме!»

Успех английских битлов вызвал черную зависть у американских компаний, выпускающих грампластинки. Ведь вместо того чтобы получать европейские деньги, Соединенные Штаты Америки вынуждены были отдавать значительные суммы предприимчивым английским парням. В США родилась кампания против битлов. Предлогом для нее послужило заявление Джона Леннона перед их поездкой в 1966 году по США и Канаде. Джон Леннон сказал: «Битлы более популярны, чем Иисус». Церковники тотчас же ополчились на битлов, усмотрев в этом заявлении посягательство на авторитет Христа.

Но вопреки стараниям американской прессы, предсказывавшей провал битлов в США, их концерты пользовались огромным успехом у американской молодежи.

В январе 1967 года совершенно неожиданно нашумевший, делающий миллионы квартет распался. Битлы сообщили, что они будут собираться вместе, только когда они «соскучатся друг без друга». А пока Джордж Харрисон отправился на сафари в Африку сниматься в каком-то фильме, Джон Леннон погрузился в работу над очередной книгой, Пол Маккартни увлекся индийской музыкой, а ударник Ринго Старр просто наслаждается отдыхом в загородном доме близ Лондона.

А как же поклонники?

Неожиданный уход битлов с эстрады вызвал не только отчаяние, но и возмущение их поклонников. Они устроили настоящую осаду их квартир и грозили разгромить их за то, что битлы не выпустили в свет свою последнюю пластинку и не совершили свое прощальное турне по Англии.

Битломания стала проходить. Вчерашние беснующиеся поклонники, готовые полжизни отдать за пуговицу от костюма битла, сегодня громко упрекают битлов в том, что они не захотели приехать и присутствовать на открытии зимнего сезона в том самом ливерпульском кабаке, где начали свою карьеру. Бывшие поклонники теперь непочтительно замечают, что после того как битлы сняли эстрадные костюмы и обреза-ли волосы, у них стали обыденные и незначительные физио-номии.

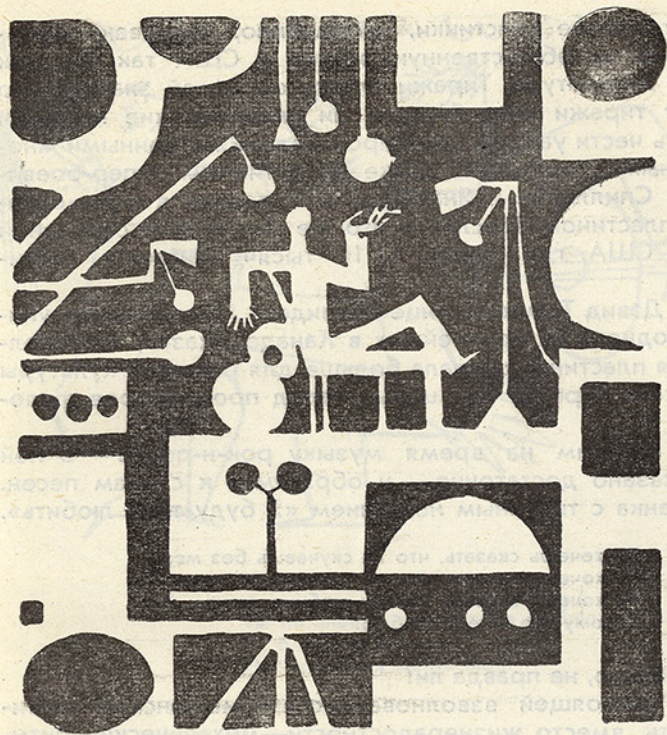
Истинные причины ухода битлов с концертных подмостков пока неизвестны. Правда, Джордж Харрисон признался, что «мы стали деградировать как музыканты, каждый день играя одно и то же старье». А ударник квартета Ринго Старр добавил: «Я часто не попадал в ритм, потому что и понятия не имел, что мы играем. Иногда мы выступали просто ужасно. И нам пришлось в голову, что пора кончать, пока другие не заметили этого».

Как бы то ни было, уйдя с концертных подмостков, битлы не канули в неизвестность. Совсем нет. Они переселились в мир бизнеса, организовав свою граммофонную фирму «Яб-локо». Они больше не выступают в концертах, но записываются только в своих студиях. Следует сказать, что они помогли многим начинающим певцам и певицам. В то же время фирма битлов — типичная капиталистическая фирма. Она не записывает певцов, исполняющих песни протеста, ее продукция — это коммерческие песенки, аполитичные, наивные, порою про-сто глупые.

Битлы по-прежнему популярны, и их поклонники, срезав-шие в свое время в знак протеста свои длинные, как у бит-лов, волосы, обзаводятся длинноволосыми париками.

Песни в манере «йе-йе», широко пропагандируемые бит-лами, разлетелись по всему миру. Спрос на пластинки с пес-нями «йе-йе» достиг одно время чудовищных размеров.

«Новый подъем промышленности грамзаписи безусловно связан с «йе-йе», — пишет французский журналист Робер Сьоан. — К сожалению, ущерб, нанесенный культуре, соизме-рим с масштабами прибылей».

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Бесмыслица, возведенная в моду

Первая экспериментальная долгоиграющая пластинка была выпущена 1 ноября 1945 года американской фирмой «Columbia».

Это была запись скрипичного концерта нашего великого Чайковского. В июне 1948 года фирма предложила покупателям уже 100 разных долгоиграющих пластинок.

Теперь более 300 крупных американских компаний изготовляют сотни тысяч различных долгоиграющих пластинок, многие пластинки печатаются миллионными тиражами.

Долгоиграющие пластинки, несомненно, оказывают большое влияние на общественную жизнь в США так же, как пресса или литература. Тиражи пластинок порой значительно превышают тиражи книг. Многие ли американские писатели удостоились чести увидеть свои произведения изданными многомиллионными тиражами? Даже детективным супер-боевикам Микки Спиллейна и Яна Флеминга далеко в этом отношении до пластинок Пресли! А что же говорить о серьезной литературе США, где тираж в 10 тысяч считается значительным.

Доктор Дэвид Томпсон, вице-президент Макгильского университета, одного из крупнейших в Канаде, сказал, что «долгоиграющая пластинка сделала больше для развития культуры американского народа, чем целый отряд профессоров философии».

Однако оставим на время музыку рок-н-ролла — о ней было рассказано достаточно — и обратимся к словам песен. Вот песенка с типичным названием «Я буду тебя любить».

Ты хочешь сказать, что ты скучаешь без меня,
Ты хочешь сказать, что ты поцелуешь меня,
Ты хочешь сказать, что ты любишь меня,
Потому что я тебя люблю.

Выразительно, не правда ли?

Вместо настоящей взволнованности — мещанская сентиментальность, вместо жизнерадостности — механический ритм. А слова... До чего же убог их выбор! Кажется, что, зная 20—30 слов по-английски, можно переводить все эти песни. Повторяются не только слова, но и их сочетания, рифмы: «мисс» (скучаю) и «кисс» (поцелуй), «лав» (любовь) и «мун эбав» (луна в небесах).

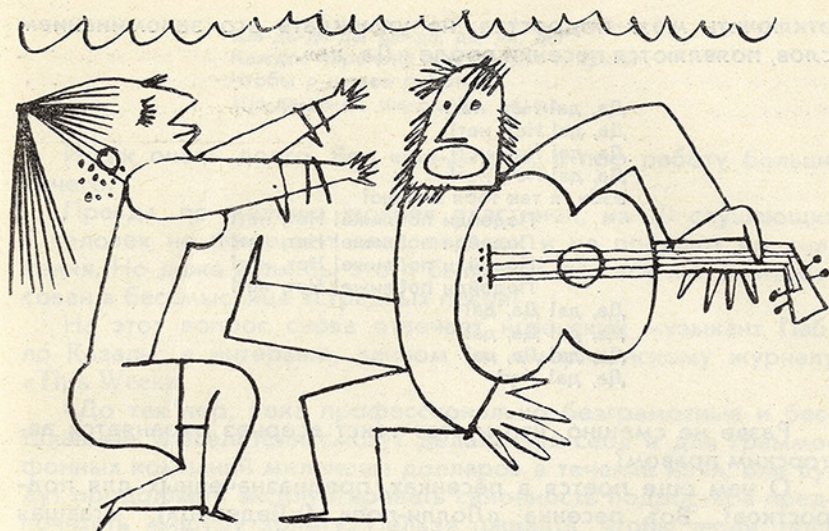
Тема большинства песенок — любовь. Но какая! Для «нее» она преподносится в следующих словах:

Вчера ты сказал, что любишь меня,
Но сегодня мы расстались с тобой,
И я не спала и рыдала всю ночь,
Утешая разбитое сердце свое.

Это песенка «Королева слез».

Теперь песенки для «него»:

О Джули!
О, о, о Джули!

Ты не знаешь, как я тебя люблю,
О, о, о Джули!
Несбывшаяся мечта моя!

Для любителей бурных страстей рекомендуется песенка, сочиненная некими Нейлом Седака и Хорвардом Гринфильдом. Называется она «Я становлюсь обезьяной».

Вот ее начало, о конце догадаться совсем нетрудно. Я даю подстрочный перевод, чтобы наиболее точно воспроизвести слова этих песен:

Луна на небе яркая, что за ночь для любви!
И когда я прижимаю тебя к себе, я шепчу тебе:
«Я чувствую, как становлюсь обезьяной,
Каждый раз, когда вижу твою улыбку,
Я огромная горилла, и я чувствую себя пещерным человеком,
Я хочу, любя, треснуть тебя по кумполу...»

Однако даже такие тексты песен кажутся их сочинителям чересчур сложными. И видимо, для того чтобы совершенно

отключить мозг подростка, не утруждать его запоминанием слов, появляются песенки вроде «Да, да».

Да, да! Нет, нет!
Да, да! Нет, нет!
Да, да! Нет, нет!
Да, да! Нет, нет!
Бэби, я так тебя люблю!
Подойди поближе! Нет, нет!
Подойди поближе! Нет, нет!
Подойди поближе! Нет, нет!
Подойди поближе! Нет, нет!
Да, да! Да, да!
Да, да! Да, да!
Да, да! Да, да!
Да, да! У-у!

Разве не смешно, что и этот текст всерьез охраняется авторским правом?

О чем еще поется в песенках, предназначенных для подростков? Вот песенка «Лолли-поп» («Леденец»), ставшая «классикой» рок-н-ролла. В ней 16 строк. 14 из них вот такие:

Лолли-поп, лолли-поп, лолли, лолли, лолли-поп

А две последние сообщают:

Ты — мой лолли, лолли, лолли-поп

Тексты большинства популярных песен — это объяснения в любви, состоящие из двух-трех слов, упреки в неверности — тоже в трех словах, ревность — в двух, и призывы танцевать рок-н-ролл — в неограниченном количестве слов.

Создается впечатление, что кто-то нарочно пишет подобную бессмыслицу.

Просматривая американские журналы, печатающие тексты песен, я вдруг натолкнулся на песенку с названием «Получить работу».

Вот что я прочитал:

Ша-да-да-да, ша-да, да, да,
Ша-да-да-да, ша-да, да, да, да,
Ша-да-да-да, ша-да, да, да, да,
Ша-да-да-да, ша-да, да, да, да,
Йип, йип, йип, йип, йип, йип, йип,
Мам-мам-мам-мам-мам-мам-мам-мам
Найти работу!

Ша-да-да-да, ша-да, да, да, да.
Каждое утро она меня будит и кричит,
Чтобы я нашел работу,
Ша-да-да-да, ша-да, да, да, да.

И так очень долго. Все «ша-да-да», а про работу больше ничего.

Правда, по мнению жокеев пластинок, из 10 слушающих 8 человек не понимают слов песенок и не придают им значения. Но даже если бы это и было так, кто все же заинтересован в бессмыслице эстрадных песен?

На этот вопрос снова отвечает испанский музыкант Пабло Казальс в интервью, данном им американскому журналу «This Week».

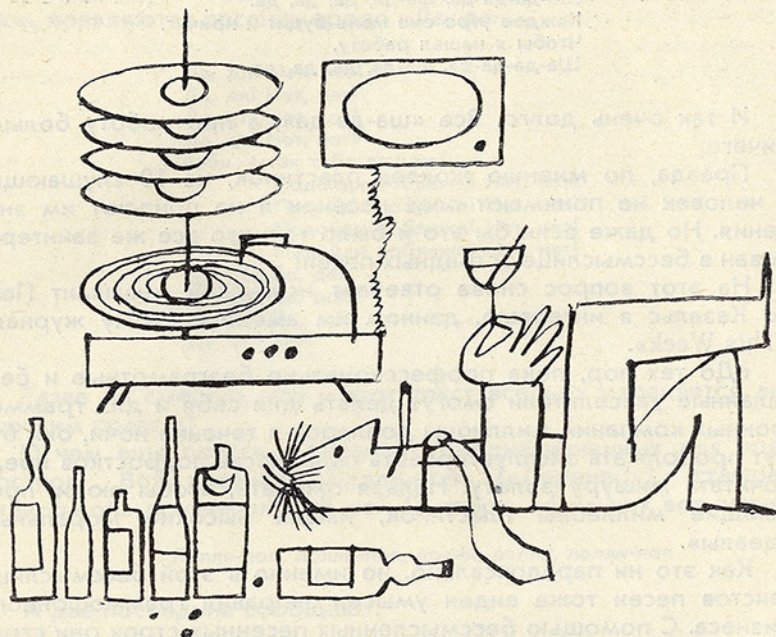
«До тех пор, пока профессионально безграмотные и бескультурные увеселители смогут делать для себя и для граммофонных компаний миллионы долларов в течение ночи, они будут продолжать эксплуатировать склонность подростков предпочитать мишуру золоту. Нельзя ожидать, чтобы люди, продающие миллионы пластинок, имели высокие моральные идеалы».

Как это ни парадоксально, но именно в этой бессмыслице текстов песен тоже виден умысел заправил граммофонного бизнеса. С помощью бессмысленных песенных строк они стремятся приучить молодежь к тому, чтобы песни воспринимались как продукт, всегда лишенный интеллектуальных калорий и витаминов. Тем самым они хотят скомпрометировать песню как отражение мыслей того или иного поколения, низвести ее до дешевой балаганной игрушки, не заслуживающей серьезного отношения. А далее вступает в действие коммерция, барыши, нажива — та пружина, которая движет механизм индустрии пошлости и отупения.

„Индустриализация“ культуры?

Конечно, не всем нравится хроническая бездарность коммерческих песенок, и тогда американцы и канадцы пишут полные сарказма и горечи письма в газеты. Впрочем, критикуют не только бездарные песенки, но и примитивные романы, пошлые фильмы, ремесленнические поделки в изобразительном искусстве — все то, что в интересах коммерции поставлено на конвейерное производство.

Этим людям отвечают теоретики, утверждающие, что снижение культурного уровня — закономерное явление в обществе, где происходит «индустриализация» культуры — расширяется сфера кино, радио, телевидения, книгопечатания. «Чем шире воздействие на массы новейших средств общения, тем ниже уровень культуры», — твердят они, считая, что технический прогресс ведет к деградации искусства, художественных вкусов и культурных запросов. Эти теоретики не хотят сказать самого главного: дело здесь не в техническом прогрессе, а в желании больших монополий подзаработать на культуре, как на любой другой отрасли промышленности — будь то производство сапожной ваксы, самолетов, кока-колы или консервированного шпината...

Один из заправил американских телекомпаний Ричард Кауэл довольно откровенно сказал: «Люди все еще склонны думать, будто это искусство. А это попросту бизнес. Мы делаем передачи по заказу финансистов».

Разжиревшая на долларовых кормах реклама утверждает, что бессмысленные, бессодержательные песни больше всего нужны молодежи. Может быть, и нужны, но какой молодежи?

Послушаем, что ответит английский журналист Поль Джонсон:

«Прежде чем меня объявят реакционером и брюзгой, давайте на минутку остановимся и определим, что понимается под словом «молодежь». В еженедельные передачи, идущие по обоим телевизионным каналам, специально для подростков включены произведения эстрадной музыки, которым потом выдаются оценки. Во время исполнения музыки кинокамеры бесцеремонно «бродят» по лицам присутствующих. Какую бездонную пустоту они являют взору! Огромные лица, вспухшие от засунутых за щеку дешевых сладостей, размалеванные грошовой косметикой, разинутые, с отвисшей челюстью рты и тусклые глаза, руки, в бессознательном ритме вторящие музыке, сломанные шпильки каблучков, дешевая, стандартно модная одежда — вот, по-видимому, коллективный портрет поколения, поработанного коммерческой машиной.

Недавно, уходя из телевизионной студии, я попал в водоворот толпы, расходившейся после одного из таких сборищ. Какими жалкими и апатичными показались мне молодые девушки, едва ли старше шестнадцати лет, одетые по-взрослому и покорные, словно пушечное мясо! Ясно, что над созданием подобного облика молодежи трудятся люди постарше и похитрее».

ЖИВАЯ ВОДА

Солнечный певец

До конца сороковых годов народная песня была не очень популярна в Америке. Об этих песнях вспоминали лишь на дружеских вечеринках, но пели их только в деревне. В городе их стыдились как проявления «некультурности», «деревенщины». Даже негры избегали петь свои великолепные народные песни, считая, что эти песни выставляют их в невыгодном свете перед белыми. И тогда вместо народной песни появились суррогаты — песни на народные темы.

Подобная тенденция была характерна для многих стран.

Бурное развитие цивилизации, модернизация быта — все это косвенно препятствовало распространению народной песни, которая стала считаться старомодной.

В конце сороковых годов интерес американцев к народной песне стал заметно расти, в начале 50-х годов они все чаще начинают звучать по радио. Они даже прорвались в парад боевиков. Поначалу это были песни «калипсо». Они обязаны своей популярностью их исполнителю Гарри Белафонте. Талантливый негритянский певец поет также и бесшабашные ирландские баллады, религиозные гимны, песни-стенания древнего Израиля, заунывные любовные песни старой Англии. Однако с именем Гарри Белафонте в первую очередь связано калипсо.

Калипсо — это музыка острова Тринидад, музыка негров Вест-Индии, родившаяся во время своеобразных музыкальных дуэлей негритянских оркестров на народных праздниках.

Я видел Гарри Белафонте на концерте. Он стоял в кругу то янтарного, то розового света, высокий, стройный, темно-волосый, кареглазый, с бронзовой кожей, в полосатой, как конфета, рубашке, с глубоким вырезом на груди.

Принимая время от времени рассчитанно красивые позы, он порою привносил в исполнение народных песен чуждую им чувственность. Но ни на минуту не возникало сомнение в том, что его песни подлинно народные. Он поет песни, которые были созданы рабочими плантаций, шахтерами, строителями железных дорог. Он поет народные песни, песни, сочиненные профессиональными композиторами, и свои собственные.

Гарри Белафонте не сразу пришел к славе. Путь его становления как артиста довольно характерен для исполнителей народной музыки, и мне хотелось бы рассказать об этом пути.

Гарри Белафонте родился в 1927 году в Нью-Йорке. Его отец — выходец с острова Мартиника в Карибском море, французской колонии. Мать — жительница Ямайки. Белафонте не чистокровный негр, среди его предков и по отцовской и по материнской линии были белые.

Ребенком Белафонте несколько лет с перерывами жил на Ямайке. В 1932 году он впервые покинул «Солнечный остров», как он потом назовет Ямайку в одной из своих песен, и поселился в трущобах нью-йоркского Гарлема. Как и все нью-йоркские мальчишки, он член мальчишеской банды, которая именует себя «Карлики из Среднего города». И они остервенело, пуская в ход ножи, медные кастеты, самодельные пистолеты

и бомбы, дерутся с другими бандами — «Пиратами» и «Скорпионами». Об этом периоде своей жизни Гарри Белафонте говорит: «После Ямайки все в Гарлеме вызывало у меня отвращение. Грязь, нищета, насилие, опасность и постоянное чувство унижения, потому что ты представитель неполноценной расы и вынужден жить в гетто».

Отец Белафонте работал слесарем в одном из домов в Гарлеме. Однажды, починив шторы в квартире, он вместо денег получил билет на спектакль в американском негритянском театре и принес его сыну.

Театр произвел на Гарри огромное впечатление, и вскоре он уже бесплатно работал в этом театре — раскрашивал декорации, возился с электрическими проводами, управлял проекторами, передвигал декорации и мебель.

Он твердо решил стать актером. Вскоре он стал заниматься в Драматической студии. Там Белафонте познакомился с системой Станиславского.

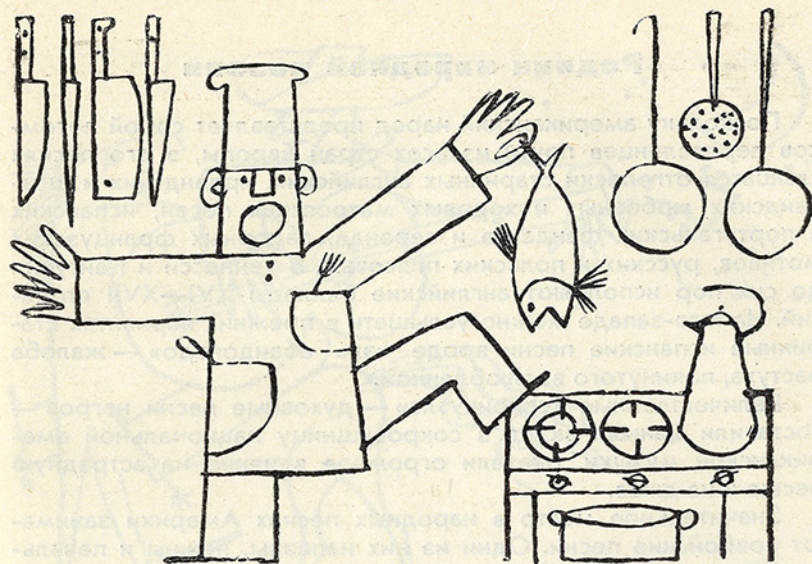
Белафонте стал выступать в клубе на знаменитом курорте Майями-бич. Сам Белафонте так рассказывает об этом:

«Я работал в одном из клубов на Майями-бич. Ну и доставалось же мне там! Они допекали меня как могли с их чертовой сегрегацией. У меня не было приличного жилья, и я не мог даже пообедать, где хотел. Меня страшно удручала вся эта игра на человеческих чувствах, осуществляемая фабрикантами Улицы Жестяных Сквородок. Я хотел исполнять произведения, имеющие социальное звучание и художественную ценность. Поэтому я попросил хозяйку клуба расторгнуть мой контракт, и она согласилась».

Гарри Белафонте отказался от выступлений и занялся ресторанным бизнесом: в одном из районов Нью-Йорка — в Гринич Виллидж, где обитает, главным образом, нью-йоркская богема, — он открыл столовую. Готовил бутерброды, жарил яичницу и кипятил в масле мелко нарезанный картофель.

Бизнес не принес ему удачи. Белафонте скоро оказался на грани банкротства. Буквально за несколько недель до того, как ресторанный бизнес Белафонте должен был с треском лопнуть, в ресторанчик зашел театральный постановщик Джэк Роллинс. Совершенно случайно между поваром и посетителем завязался спор о судьбах народной музыки.

Спор закончился тем, что Роллинс прослушал Белафонте и уговорил владельца одного ночного клуба дать Белафонте возможность попробовать свои силы. Концерт состоялся. Ак-

компанировал Белафонте Миллард Томас, один из лучших гитаристов Нью-Йорка. Он и сейчас выступает с Белафонте.

Песни понравились. Так началась карьера Белафонте — исполнителя народных песен.

Летом 1957 года, когда его песенка «Солнечный остров», посвященная Ямайке, вошла в парад боевиков, Белафонте стал популярен и вскоре обрел титул короля калипсо.

Гарри Белафонте не страдает скромностью и любит повторять, что он «самый выдающийся артист в США». Не будем с ним спорить, тем более что это самовосхваление, может быть, лишь своеобразный протест талантливого певца, испытывавшего на себе жестокие превратности судьбы. Как-то на вопрос корреспондента, почему он отказался от карьеры исполнителя эстрадных песен, Белафонте ответил: «Я скорее умру с голода, чем буду петь бессодержательные песни типа «Я тебя люблю». Даже если бы они предложили мне миллион, я бы отказался. Я не считаю возможным пожертвовать своей совестью артиста ради коммерции».

Огромная роль и заслуга Гарри Белафонте состоит в том, что он помог народной песне пробиться в парад боевиков. Двойная его заслуга в том, что он сделал это в пору засилья рок-н-ролла.

Родник народной поэзии

Поскольку американский народ представляет собой потомков переселенцев почти из всех стран Европы, в его песнях слышатся отголоски старинных английских, ирландских и шотландских любовных и хоровых матросских песен, испанских и португальских фанданго и серенад, задорных французских мотивов, русских и польских плясовых. В Теннесси и Кентукки до сих пор исполняют английские баллады XVI—XVII столетий. На юго-западе можно услышать в прежних вариантах старинные испанские песни вроде «эль абандонадо» — жалоба пастуха, покинутого возлюбленной.

Величественные «спиричуэлз» — духовные песни негров — составили ценный вклад в сокровищницу национальной американской музыки, оказали огромное влияние на эстрадную песню и на джаз.

Значительное место в народных песнях Америки занимают ковбойские песни. Одни из них напевны, нежны и печальны: они родились в безлюдных просторах прерий. Другие напоминают ритмом неторопливый бег коня, а иногда стремительный галоп погони или топот вырвавшегося из стада быка.

Это простые бесхитростные баллады, наивно-романтическое отражение тех времен, когда пистолет был единственным средством решения споров. Песни населены молодыми, горячими ковбоями, которые могут выхватить пистолет и выстрелить из него за долю секунды. В песнях присутствуют шерифы; довольно часто это те же ковбои, ставшие полицейскими, чтобы охранять наскоро введенные в стране законы. И конечно, редко ковбойская песня обходится без «аутло» — человека вне закона, то есть преступника. Однако обычно в ковбойских песнях не шериф, а «аутло» становится героем. Так, много народных баллад было сочинено о существовавшем на самом деле легендарном «аутло» Джесси Джеймсе. Это ковбойский Робин Гуд: он совершает дерзкие налеты, грабит банки и почтовые поезда и раздает деньги бедным фермерам Оклахомы.

И наконец, другой традиционный герой ковбойских баллад — «одиноким парень с ранчо», — сдержанный, молчаливый, мужественный, чувствующий себя в седле не менее уверенно, чем городской житель в кресле, стреляющий в случае необходимости из двух пистолетов сразу и, естественно, в честном поединке неизменно выходящий победителем.

Изредка появляются в этих балладах и девушки. Обычно в ковбойских балладах они сами по себе ничего не представляют, они лишь повод для раздоров между ковбоями и немые свидетели блистательных побед своих возлюбленных в поединках.

Ковбои давно уже ездят в «фордах» и «шевроле», на ранчо хозяйничает закон капиталистического рынка, от грабителей-монополий не защититься даже двумя шестизарядными кольтами, выхваченными из кобуры за долю секунды... Но ковбойские песни и поныне сохранили свою прелесть, особенно хороши они, на мой взгляд, в исполнении великолепно певца «дикого Запада» — Марти Роббинса.

К концу шестидесятых годов народные песни начинают все более решительно пробиваться в парад боевиков. Но пока это в основном чужестранные, знойные, экзотические калипсо Антильских островов, исполненные Гарри Белафонте и его многочисленными подражателями.

Надо учесть, что в тот период сложилась благоприятная

обстановка для возрождения народной музыки. Песни, сочиненные профессиональными композиторами, почти выродились, стали донельзя примитивными и незрелыми. Джаз настолько усложнился, что, приводя в недоумение рядовых слушателей, стал достоянием только гурманов.

Спеша заработать на пластинках с записями народных песен, граммофонные компании оказались в роли их популяризаторов.

«Коммерция фактически помогла народной музыке. Она возродила интерес к народной музыке в городах — там, где он практически полностью исчез. В сельской местности интерес к ней никогда не пропадал. Мне кажется, что это — отражение в музыке нашей новой национальной зрелости. Мы снова стремимся слиться воедино со страной». Это сказал Пит Сигер, один из самых популярных и талантливых исполнителей и неутомимых пропагандистов народных песен.

Народная песня имеет ряд существенных отличий от обычных песен. Так, для народных песен слова имеют несравненно большее значение, чем музыка и ритм. Исключение, пожалуй, лишь негритянские блюзы, где ритмическое построение играет основную, а слова второстепенную роль.

«Народная музыка обладает выразительностью, стилем и красотой, не знающими себе равных, — говорит американский музыковед Алан Ломакс, который в течение тридцати лет собирал народные мелодии. — Несмотря на свою кажущуюся простоту, она так же сложна и многогранна, как любое произведение камерной музыки. Это — музыкальное чудо, потому что народная музыка представляет собой редкое и тонкое сочетание мелодии и стиха, научить которому не может никакая консерватория в мире».

Американский народ должен быть благодарен таким собирателям народного фольклора, как Алан Ломакс, его отец Джон, как народный поэт Карл Сандберг, Вэнс Рандольф и другие коллекционеры народных баллад. «Если бы не они, — замечает журнал «Лук», — Америке нечем было бы сегодня похвалиться, кроме нью-орлеанского джаза».

Американский народ должен быть благодарен и таким замечательным создателям и исполнителям народных песен, как Джо Хилл, Вуди Гатри, Пит Сигер, Поль Робсон, и многим другим талантливым артистам, которые сохранили и обогатили американский фольклор.

В его балладах дух Америки

Вудро Вильсона Гатри, или просто Вуди Гатри, называют в Америке пророком. Родившийся в 1912 году в городе Окема, штат Оклахома, этот исполнитель народных баллад стал основоположником современной американской песни.

Отец Вуди Гатри жил в городе, охваченном «нефтяной лихорадкой». Он участвовал в кулачных драках, спекулировал недвижимым имуществом, потом обанкротился и уехал искать счастья на юго-запад США. Мать Вуди помнила сотни народных песен, часто их пела, и маленький Вуди полюбил американский фольклор. Жизнь матери Вуди Гатри сложилась трагически. Небогатая семья пострадала дважды — первый дом сгорел, а второй был уничтожен циклоном. Несчастливая женщина после нервного потрясения скончалась в клинике для душевнобольных.

Семья распалась. Маленький Вуди стал сам зарабатывать себе на хлеб, исполняя под гитару песни. Он пел их на деревенских вечеринках и праздниках, в дешевых трактирах, а потом стал выступать по радио в Калифорнии и Мексике.

Это было начало тридцатых годов — время экономического кризиса, тяжелое время. Молодой Вуди познал нищету. Он скитался по всей стране в товарных вагонах, чаще — на их крышах. Он пропутешествовал по США тысячи километров и пешком, и на попутных машинах.

Вуди Гатри сочинил более тысячи песен, гимнов, баллад и часто говорил, что песня стала его плотью и кровью.

Миллард Лэмпелл, редактировавший песни Вуди Гатри, сказал однажды, что «в них звучат любовь, одиночество и печаль, в них выражена упрямая решимость выжить». Песни Вуди напевали и насвистывали, передавая друг другу, они сразу стали неотъемлемой частью жизни страны. Люди, поющие их, искренне могут поклясться, что это старинные народные песни, долетевшие к ним сквозь туман истории.

Вуди Гатри прожил нелегкую жизнь. Умер он в 1967 году, а до этого был 10 лет прикован к больничной койке тяжелым недугом. В автобиографической книге «Поезд мчится к славе» он пишет:

«Одним я нравлюсь, другие ненавидят меня. Одни ходят вместе со мной, другие переступают через меня, смеются надо мной. Мне аплодировали, и меня освистывали. И скоро не осталось ни одной эстрады, куда бы меня не приглашали

и откуда бы меня не выгоняли. Но я понял, что песня — это та музыка и тот язык, которые доступны всем».

Вуди свято хранил чистоту народной песни и ни за какие доллары не соглашался искажать ее.

Американская табачная компания «Таргет Табакко» в 1940 году заплатила Вуди Гатри значительную сумму, чтобы он пел народные песни... в сопровождении целого оркестра. Вуди спел для них раза три, потом на полученные деньги купил автомобиль и удрал. Машину он подарил организатору фермерского профсоюза в городе Оклахома-сити.

Сейчас невозможно представить профессионального исполнителя американских народных песен, который не включал бы в свой репертуар песни Вуди Гатри.

Он родился в нищете и умер нищим

Вспоминая историю американской народной песни, нельзя пройти мимо негритянского певца Ледбелли. Это его, Ледбелли, Вуди Гатри называл «лучшим из ныне живущих народных певцов». Его настоящая фамилия — Ледбеттер, Хадди Ледбеттер. Родился он в 1885 году в одном из поселков болотистого района штата Луизиана. Умер в нищете в 1949 году в нью-йоркской больнице. Тем не менее друзья запомнили его всегда опрятно одетым, с белым накрахмаленным воротничком и в тщательно отутюженном костюме.

Как и тысячи его сверстников, Ледбелли собирал хлопок на знойных плантациях Луизианы. Прирожденный музыкант, он пел и играл на гитаре на негритянских свадьбах, деревенских танцульках, в местных трактирах — салунах¹. Он, по существу, создал новый тип народной негритянской песни — песню, свободную от религиозных наслоений, простую, естественную, близкую к жизни негритянского народа.

С 1935 года он стал записываться на пластинки. Однако народные песни в то время не были популярны. Более того, слава к певцу пришла лишь через несколько месяцев после его смерти, когда его песня «Спокойной ночи, Айрин!» стала боевиком: было продано два миллиона пластинок в исполнении самого Ледбелли.

Можно перечислить многих талантливых народных певцов

¹ Салун — недорогие деревенские харчевни.

Америки, рассказывавших под звуки гитары или банджо о жизни американского трудового народа и будивших в нем светлые надежды. Каждое такое имя — это история целого периода жизни народа.

Их много. Но самый главный из них — Джо Хилл. Это он, Джо Хилл, сделал американскую песню социальным явлением, и по его песням, как по камертону, выверяют свои песни нынешние американские народные певцы, посвятившие свое творчество, свое искусство трудовым людям Америки.

Человек или легенда?

Имя Джо Хилла стало настолько легендарным, что часто спрашивают: «А был ли Джо Хилл?»

Он был. Он жил и пел. И он отдал свою жизнь и песни друзьям — рабочим Америки.

Джо Хилл — это псевдоним. Его настоящее имя — Юель Эмануэль Хагглунд. Родом он из небольшого шведского городка Евле. В 23 года вместе с сотнями других людей он отправился в Новый Свет искать работы и счастья.

Это было первое десятилетие нашего века, это было время, когда рабочие Америки стали создавать свои союзы и, объединившись, начинали борьбу с предпринимателями. Джо Хилл был и певцом и профсоюзным деятелем. Он был одним из создателей союза «Промышленных рабочих всего мира». Джо Хилл мечтал создать единый «Великий союз и кооперативное братство трудящихся», свободное от классовых и национальных различий.

Слишком молод был тогда рабочий класс Америки и поэтому далеко не совершенен был союз «Промышленных рабочих всего мира». Но он сделал свое дело. Он показал миллионам рабочих, что, объединившись, они превращаются в огромную силу. Этот союз провел основную черновую работу для создания массовых организаций неквалифицированных рабочих и иммигрантов, то есть тех групп, которые подвергались особенно жестокой эксплуатации.

Этот союз оставил свой след и в борьбе за социальные свободы. Он был инициатором изучения проблем сезонных сельскохозяйственных рабочих — также одной из самых жестоко эксплуатируемых групп трудящихся США. Союз добился многого. Песни Джо Хилла очень помогли ему в этом.

Они призывали рабочих к единству, они высмеивали штрейк-брехеров.

Песни Джо Хилла поют и сейчас. И не только в Америке. Кто теперь не знает знаменитой его песни «Кейси Джонс»? А ведь эта песня была написана более полувека назад — в 1911 году, когда рабочие на Тихоокеанской железной дороге объявили забастовку. Это первая песня, написанная Джо Хиллом.

В свое время на средства американских рабочих был выпущен «Маленький Красный Песенник» Джо Хилла. Его веселые, остроумные песни призывали рабочих сплотиться и осознать свою силу, они высмеивали и обличали боссов. Вот названия его песен: «Чего мы хотим», «В нас сила», «Рабочие мира, пробудитесь!»

Джо Хилл связал профсоюзное движение с песней. Слова песен Джо Хилла печатались даже на профсоюзных билетах.

Песни Джо Хилла и его профсоюзная деятельность испугали «медных боссов» — владельцев медных рудников штата Юта; они решили расправиться с народным певцом и состряпали дело, обвинив Джо Хилла в убийстве лавочника из города Солт Лейк Сити.

В 1915 году, за несколько месяцев до казни Джо Хилла, выдающаяся деятельница американского рабочего движения Элизабет Герли Флин написала:

«Джо пишет песни, которые поются, которые смеются, и сверкают, и разжигают пламя протеста даже у самых забытых, возбуждают желание жить полной жизнью у самых приниженных рабов. Он поет обо всем — от веселых песен о мистере Блоке и Кейси Джонсе до таких серьезных вещей, как «Если я когда-нибудь возьмусь за оружие, то лишь для того, чтобы убить тирана». Он выразил дух рабочего движения в бессмертной форме песни. Без песни никогда не было ни одного победоносного движения, оставившего свой след в мировой истории. Наниматели, для которых рабочие — это бессловесный скот, интуитивно чувствуют опасность, когда вместо мрачной апатии они слышат смех и песни. Они ненавидят их, боятся и готовы немедленно подавить. Они упрятали нашего славного Джо Хилла в тюрьму и сделают все, что в их силах, чтобы он не вышел оттуда живым».

Мужественно держался певец в тюрьме. За день до казни Джо Хилл послал две телеграммы. Одна из них — «Большому» Биллу Хэйвуду, руководителю союза «Промышленных

рабочих всего мира»: «Прощай, Билл. Я умираю как преданный делу бунтовщик. Не теряйте времени, оплакивая меня, организуйтесь в профсоюз!»

Во второй телеграмме Джо Хилл писал: «Отсюда до штата Вайоминг всего лишь около ста миль. Постарайся вывезти мое тело за линию границы штата и похорони меня там. Я не хочу оставаться в Юте мертвым».

Туманным утром 19 ноября 1915 года грянул залп и оборвалась жизнь звонкого запевалы американских рабочих.

Но песни Джо Хилла звучат и поныне.

Эрл Робинсон и Альфред Хайс создали песню о казни Джо Хилла. Она у нас хорошо известна в исполнении Поля Робсона. Вспомним первые строки этой песни:

Вчера я видел во сне Джо Хилла,
Живого, как ты и я.
Я сказал: «Джо, но ведь ты умер десять лет назад».
И он ответил: «Я никогда не умирал!»

Имя замечательного певца и борца за единство рабочего класса увековечено в балладах и легендах, в пьесах и поэмах.

О характере этого мужественного человека говорит и его стихотворное завещание, написанное буквально за несколько часов до расстрела. Вот его перевод, почти дословно:

Легко решить, что завещать,—
Мне просто нечего делить.
Что может у скитальца быть?
Одно прошу — не горевать!
И если мог бы выбрать я —
Пусть тело превратится в прах,
Пусть ветер мчит его в края,
Там, где цветут цветы в полях.

Быть может, вянувший цветок
Из праха вновь расцвести бы мог.
Ну, все. Вам бодрости и сил.
Не плачьте, счастья вам.

Джо Хилл.

Нет, Джо Хилл никогда не умирал. Послушайте песни современных американских певцов, и вы согласитесь с этим.

Послушайте Питера Сигера...

ГИТАРЫ В ОГНЕ

Фолксингер № 1

«У него дар быть простым», — говорят о Пите Сигере. И видимо, в этом секрет его феноменального успеха. Кто такой Пит Сигер?

Он — поэт.

Он — композитор.

Он — собиратель фольклора.

Он — путешественник.

Он — журналист.

Он — известный общественный деятель Америки.

Но прежде всего — он певец. Он сам как песня — прост и понятен. Невозможно подсчитать, сколько концертов дал Пит Сигер. Бесспорно, что ни один певец не исполнил столько песен для такого числа слушателей, как Пит Сигер.

На концертах Пита Сигера сразу же устанавливается непринужденная обстановка и удивительное взаимопонимание между певцом и слушателями. И кажется, что Сигер — один из слушателей, только он знает все песни, знает, как их петь, и поэтому он на эстраде. Его концерты собирают многотысячные аудитории. Рабочие называют его трубадуром, обладающим гениальной способностью заставлять их смеяться или плакать. Мелодии его песен просты, темы близки слушателям и злободневны, и как только он начинает притопывать в такт своему банджо, все в зале тоже начинают притопывать и подпевать ему.

В толстом вязаном свитере, высокий, худощавый, с простой, отнюдь не голливудской улыбкой, он сразу же располагает слушателей к себе.

Мне нравится, как поет Сигер. Голос у него ровный, приятный. Правда, не все удается Питу Сигеру. Специалисты утверждают, что если вам нравятся только блюзы, то слушать Сигера не стоит. Впрочем, я не знаю ни одного белого певца, которому бы удавалось исполнение негритянских блюзов. И не все песни Пита Сигера хороши: иногда на пластинке между двумя великолепными песнями можно найти бороздки с песенными пустячками.

Но это нисколько не умаляет таланта Сигера, фолксингера¹ № 1. Его огромное мастерство не подлежит никакому сомнению, и влияние его на современную песню в США могло бы составить тему диссертации музыковеда.

Необъятен репертуар Пита Сигера. Он поет песни, высмеивающие американских генералов, увязших во вьетнамской войне. Он поет песни о единстве рабочих, о надеждах простых американцев. Он поет песни рабочих, строящих железную дорогу, и песни шахтеров. Он поет и любовные серенады, и нежные колыбельные. С теплотой и проникновенностью он исполняет старинные американские баллады, и в его песнях сквозит легкая грусть по давно ушедшим временам, когда люди жили на ранчо, в тихом, идиллическом мире, где все было освещено покоем, «где редко можно было услы-

¹ Фолксингер — исполнитель народных песен.

шать недоброе слово». И вдруг после этой тихой, как свет свечи в деревенском доме, песни слышится чеканный аккомпанемент. Пит Сигер распрямляет плечи и начинает петь песню Интернациональной бригады, сражавшейся в Испании в 1937—1938 годах. За ней следует песня о Хиросиме, написанная Сигером на слова турецкого поэта Назыма Хикмета, а потом резко, тревожно звучат песни о сегодняшнем дне.

Один из последних альбомов Пита Сигера называется «Опасные песни». Пит Сигер поет там старинные и современные песни. Сами по себе они выглядят довольно безобидно, но темы, затронутые в них, вызывают ассоциации с сегодняшним днем, и они приобретают особое звучание.

Родился Сигер в Нью-Йорке в 1919 году. Его отец — музыковед, мать — скрипачка. Юный Пит полюбил народную музыку, которую изучал его отец, и в 30-х годах, покинув Гарвардский университет, отправился скитаться по стране с банджо.

Повсюду он прислушивался к народным песням, разучивал их, знакомился с миром простых людей. Он и сам исполнял их песни, получая в награду немудреный обед. Пит Сигер собрал огромное количество песен, отражающих жизнь простых американцев. Он обменивался этими песнями с другими замечательными собирателями и исполнителями американского фольклора, такими, как Гатри и Ледбелли. Это старшее поколение певцов оказало значительное влияние на Пита Сигера. Особенно Вуди Гатри, с которым Пит Сигер встретился осенью 1939 года на концерте.

«Я увидел Вуди, — рассказывает Пит Сигер, — маленького, низкорослого парня в ковбойской шляпе и сапогах, в синих джинсах, небритого. Он рассказывал одну за другой разные истории и пел собственные песни... Я научился у него очень многому, я даже не могу все перечислить — в первую очередь его способности становиться одним из самых обыкновенных людей, говорить их языком, не употребляя вычурных слов и никогда ничего не бояться, в какой бы ситуации ты ни оказался. Потом мы пели с ним вместе на профсоюзных собраниях, в церквах, салунах, на вечеринках».

Пит Сигер сочинил много песен, которые считаются классическими, в том числе «Куда девались все цветы» и «Песня молота».

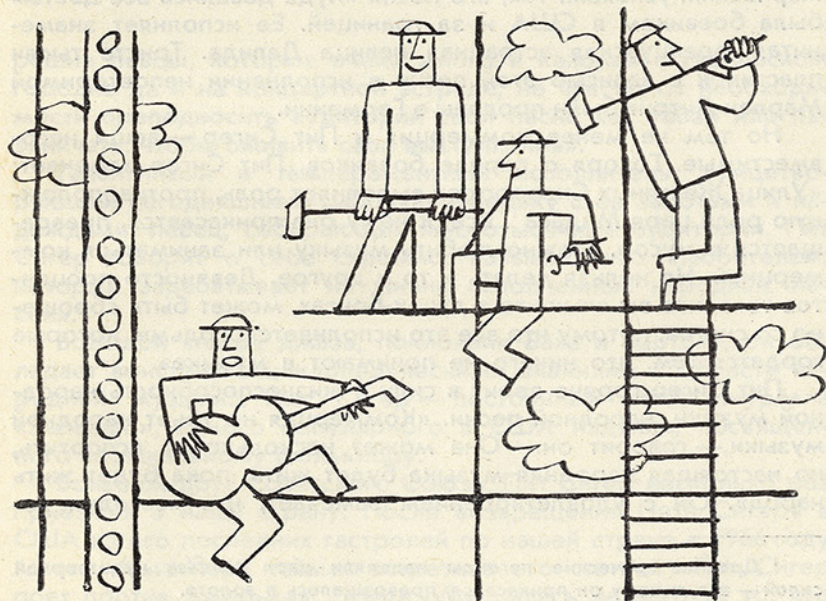
Вот слова из «Песни молота», которую поют теперь во многих странах мира:

Если бы у меня был молот,
Я бил бы по утрам
И бил бы по вечерам
По всему свету.
Я бил бы, предупреждая об опасности,
Я бил бы, чтобы почувствовали тревогу,
Я бы выковал любовь
Для моих братьев и сестер
Во всем мире.

В США есть довольно скромная фирма граммофонных пластинок «Folkways» — «Пути народные», которая в основном и записывает певца. Он не ездит в роскошных «кадиллаках», не носит пиджак из золота, его не привозят на концерты в клетках для львов.

И тем не менее он по-настоящему популярен в США. Это честно заработанная популярность. Она ничего не имеет общего с истеричной популярностью, купленной рекламой.

Здесь торжествует искренность. Может быть, именно поэтому американские власти так долго не пускали Сигера на американское телевидение? Еще во времена маккартизма Пита Сигера зачислили в черные списки и вызвали в Комиссию по

расследованию антиамериканской деятельности. За отказ отвечать перед этим судилищем Пит Сигер был приговорен к году тюремного заключения. Тысячи американцев поднялись на защиту певца, и Сигера не удалось упрятать в тюрьму. Но в черных списках крупных телевизионных компаний США он числится и по сей день и появился на экране телевизоров лишь в 1968 году.

В апреле 1963 года одна американская телевизионная компания организовала ежедневную передачу — своеобразный концерт народных певцов. Принять участие в передаче были приглашены известные певцы Джоан Баэз и Боб Дилан. Однако компания не пригласила Пита Сигера.

— Если не будет Сигера, не будет и Баэз, — заявила Джоан Баэз.

— Если не будет Сигера, не будет и Дилана, — сказал Боб Дилан.

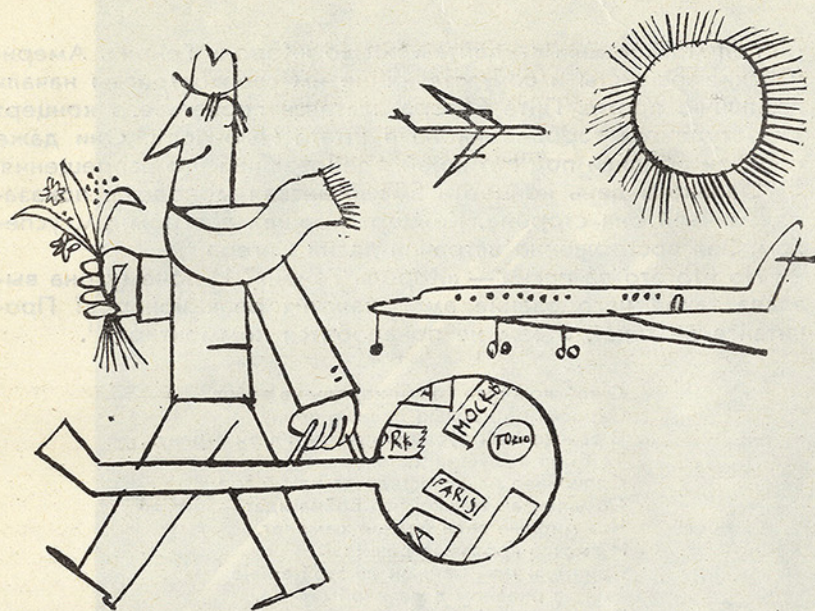
И они отказались принять участие в этой передаче в знак солидарности с фолксингером № 1. «Большинство из нас обязаны своей творческой карьерой Питу», — сказала Баэз.

Некоторые песни Пита Сигера пользуются большим коммерческим успехом. Так, его песня «Куда девались все цветы» была боевиком в США и за границей. Ее исполняет знаменитая французская эстрадная певица Далида. Триста тысяч пластинок с записью этой песни в исполнении неповторимой Марлен Дитрих были проданы в Германии.

Но тем не менее коммерция и Пит Сигер — вещи несовместимые. Говоря о параде боевиков, Пит Сигер замечает: «Улица Жестяных Сковородок выполняет роль, противоположную роли царя Мидаса¹. Все, к чему она прикасается, превращается в мусор. Можно любить музыку или заниматься коммерцией. Но нельзя делать и то и другое. Девяносто процентов того, что вы слышите в джук-боксах, может быть сброшено со счетов, потому что все это исполняется людьми, которые гордятся тем, что ничего не понимают в музыке».

Пит Сигер горячо верит в силу и жизнеспособность народной музыки, народной песни. «Коммерция не убьет народной музыки, — говорит он. — Она может несколько ее испортить, но настоящая народная музыка будет жить, пока будет жить народ». Он с удовлетворением замечает, что «сегодня хо-

¹ Древние греческие легенды наделяли царя Мидаса чудотворной силой — все, к чему он прикасался, превращалось в золото.

рошие певцы, которых очень много в каждом студенческом городке да и на концертной эстраде, не чувствуют необходимости преподносить аудитории свои песни как товар или паc-яничать, чтобы оживить свои выступления».

Талантливый и темпераментный исполнитель, олицетворяющий сегодняшнюю рабочую Америку с ее заботами и надеждами, певец, собирающий многотысячные аудитории, Пит Сигер говорит о себе скромно, называя себя «любителем, который зарабатывает на жизнь исполнением народных песен».

Большой знаток джаза, поклонник Баха и Бартока, он обладает воистину энциклопедическими знаниями в области народной музыки... Пит Сигер — постоянный автор журнала «Запевай!», самого популярного в США издания, посвященного музыкальному фольклору.

Большой друг Советского Союза, Пит Сигер несколько раз приезжал в нашу страну. После возвращения Пита Сигера в США из его последних гастролей по нашей стране в 1966 году газета «Нью-Йорк таймс» встретила его статьей «Пит Сигер поет против Америки». Газета обрушилась на него за то, что

он пел московским студентам песню «Король Генри». Американские фашисты и сочувствующие им сверхпатриоты начали кампанию против Пита Сигера, пытаясь сорвать его концерт для студентов города Бикона в штате Нью-Йорк. Они даже собрали подписи под петицией, требовавшей его запрещения.

Однако в день концерта американская молодежь показала, на чьей она стороне. Концерт прошел с огромным успехом. Зал восторженно встречал песни Сигера.

Но что это за песня — «Король Генри»? И почему она вызвала такое негодование американских реакционеров? Прочитайте ее текст, и вам не понадобятся комментарии¹.

С войском шел Генри-король на войну,
Окрасил он кровью речную волну,
В сожженный пустырь превратил он страну...

То было в шестнадцатом веке.
Спокойнее наш шестьдесят пятый год.
Помалкивай только, что бойня идет,
Что мирные села бомбит самолет,
И льются кровавые реки!

Приятель мой Саймон на этой войне
Был за океаном в далекой стране,
Письмо написал он из армии мне
И в нем рассказал свои беды:
«Увы, нас никто сюда в гости не звал,
И рад нам здесь только один генерал,
Страну он в пустырь превратить угрожал,
Но мало угроз для победы!

Боюсь я, — писал он, — своих же солдат²,
Под голову ночью кладу автомат...»
И Саймон вернулся неделю назад
В гробу, за письмом своим следом.
Я лично в политику лезть не хочу,
Смотрю телевизор, налоги плачу,
Мне подвиги прадеда не по плечу:
Борясь за свободу, здесь пал он.
Но утром, читая газету свою,
Я голос свирепых воjak узнаю.
Мне снилось — мою дорогую семью
Сожгли беспощадно напалмом...

Пита Сигера не испугал истеричный вой американской реакции. И вскоре он пишет новую песню «Верните их домой».

¹ Песня приводится в переводе С. Болотина и Т. Сикорской.

² Эта строка — подлинная цитата из письма одного американского солдата во Вьетнаме.

«Мистер Динамит» — так прозвали Элвиса Пресли за его темперамент.

Гарри Беллафонте прошел через бесчисленные препятствия, прежде чем стал знаменитым певцом США.

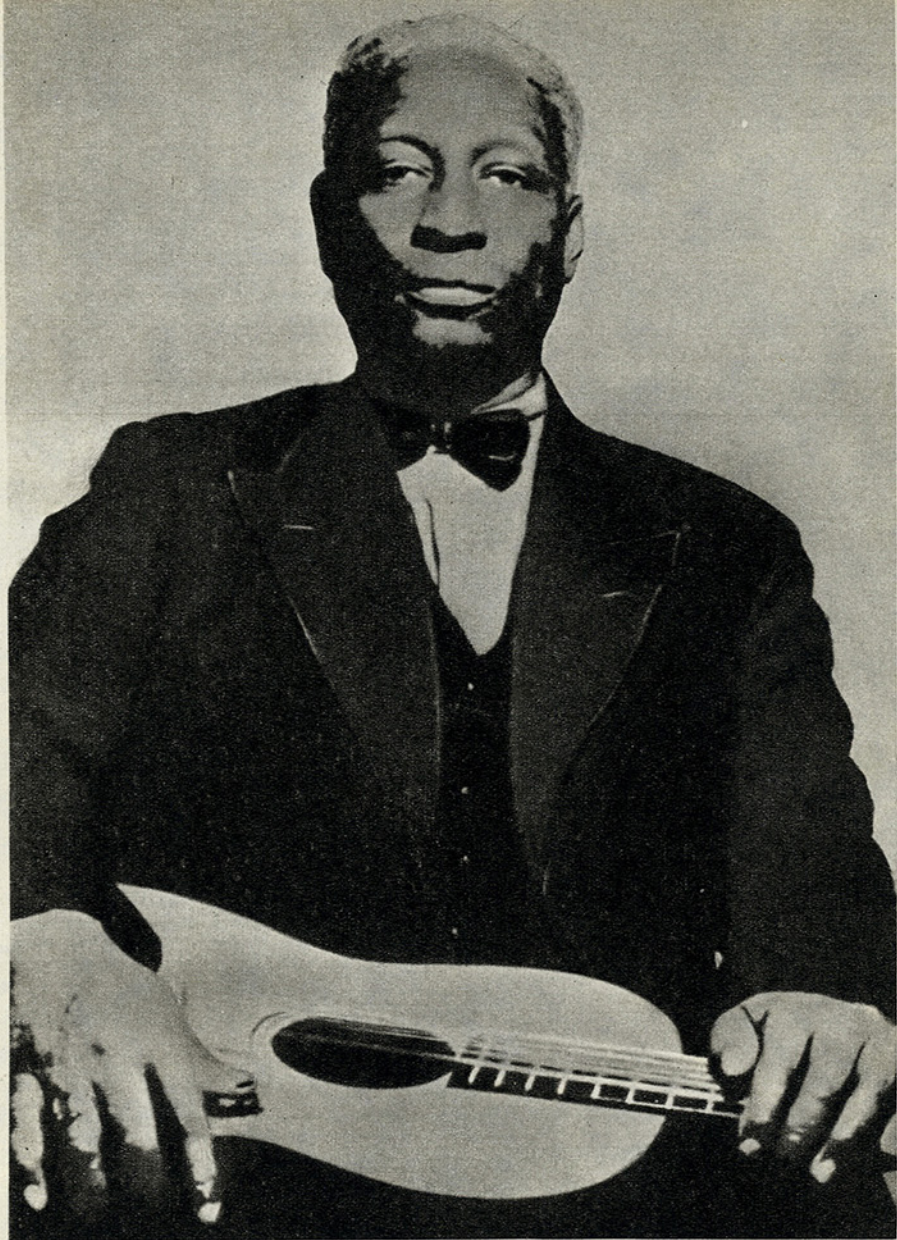
Битлы завоевали популярность не только своими необычными прическами, но и талантливыми песнями, в которых слышатся отголоски старинных английских баллад.

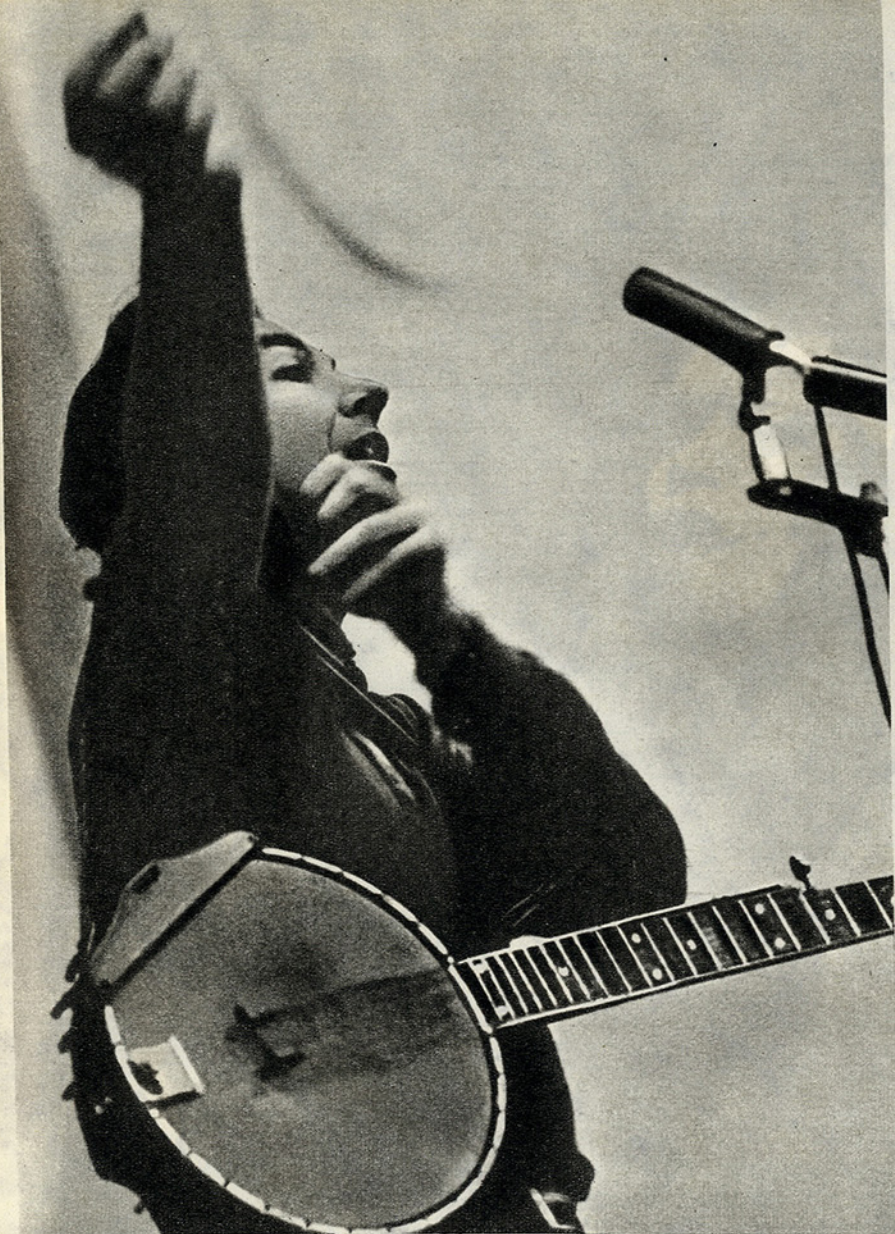

Вуди Гатри — знаменитый американский певец. Почти все современные исполнители народных песен в США считают его своим учителем.

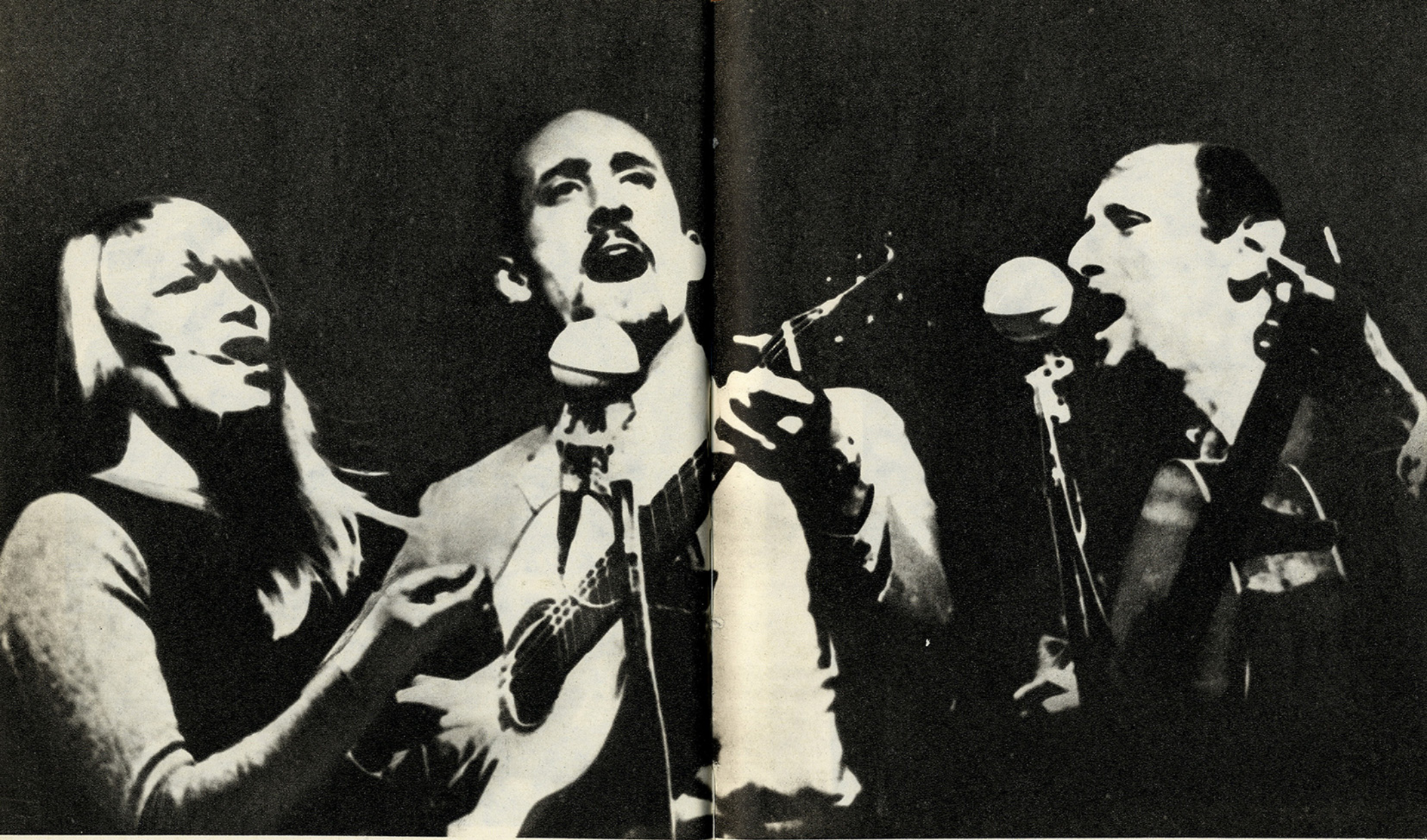

Хадди Ледбеттер, более известный под именем Лидбелли, знаменит тем, что впервые стал исполнять негритянские народные песни о простых людях, а не о библейских героях.

Пит Сигер — это целая эпоха в истории американской народной песни. Поэт, композитор, журналист, неутомимый борец за мир, он олицетворяет прогрессивную Америку.

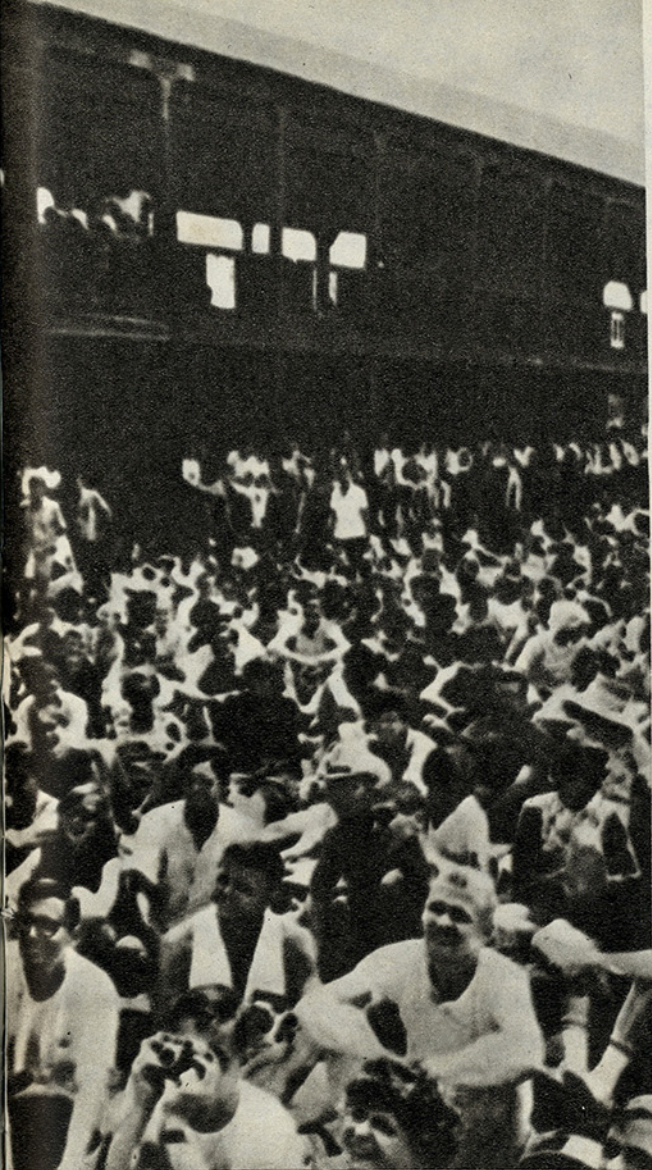

Трио «Питер, Поль и Мэри» исполняет народные песни, песни своих друзей — Боба Дилана, Пита Сигера, Джоан Бааз, песни собственного сочинения.

Американская молодежь в последнее время часто собирается на своеобразные «митинги песни» — «синг-ин», как их называют сами американцы.

«Синг-ин» — это своеобразный «митинг песни», который часто устраивают американцы. На фото — участники одного из таких мероприятий.

«Волосатая пара» Сонни и Шер — типичные представители коммерсантов от искусства. Они привлекают аудиторию подростков не столько своими песнями, сколько необычностью своих нарядов.

Марши протеста редко обходятся без народных певцов.

Вы любите страну свою?
Тогда я вам совет даю:
Домой верните тех ребят,
Что день за днем Вьетнам бомбят!

.....
Так, родину любя свою,
Запойте все, как я пою:
Довольно вам терзать Вьетнам!
Идите, парни, по домам!¹

Песни — вехи американской истории

Война во Вьетнаме, так же как и другие проблемы американского народа, дали боевой заряд современной песне.

И это естественно. Важные события, происходящие в жизни народа, трудные моменты его истории всегда рождают новые песни. И лучшие из них никогда не теряют злободневности.

Так было с песнями Джо Хилла, создававшимися в ту пору, когда американские рабочие начали понимать, что они представляют собой огромную политическую силу.

Начало тридцатых годов — это запомнившееся навсегда американцу трудное время экономического кризиса. Но страшнее всего была массовая безработица — создавалось впечатление, что вся страна ходит без работы, мечется на крышах вагонов от Тихого океана до Атлантического в надежде заработать хотя бы на кусок хлеба. Миллионы рабочих рук, жадно тянувшихся к работе, вынуждены были потянуться за подаянием.

Об этом и рассказывается в песне «Братишка, не г ли у тебя лишнего гривенника?». Песня эта была написана для музыкального ревю «Американа». Но она оказалась настолько правдивой и так полюбилась американцам, что сошла с ослепительных театральных подмостков и прошла по темным загоулкам и трущобам больших американских городов, где ютились безработные. Ее пели и на крышах вагонов, на которых безработные отправлялись в поисках счастья, и в очередях за бесплатной похлебкой в приютах «Армии Спасения». Успеху этой песни во многом содействовало талантливое ее исполнение замечательным певцом Бингом Кросби.

¹ Перевод С. Болотина.

Миллионер Бинг Кросби поет песню о безработном? Довольно странно, не правда ли? Кажется, впрочем, Бинг Кросби тогда еще не был миллионером. Но не это главное. Примечательно другое — в очень подробной граммофонной антологии его песен, выпущенной несколько лет назад, этой песни нет. Я люблю эту песню — мужественную, сдержанную, с великолепной мелодией. У нас она известна в исполнении Леонида Утесова.

Вспомните слова этой замечательной песни, которая будет жить, видимо, до тех пор, пока не исчезнут безработные. Приведу подстрочный перевод, чтобы передать ее в точности:

Когда-то я строил железную дорогу, я ее построил
И пустил поезда, обгонявшие ветер,
Когда-то я строил железную дорогу — теперь она построена...
Братишка, нет ли у тебя лишнего гривенника?

Когда-то я строил башню, башню до солнца.
Кирпичи, облицовка, раствор...
Когда-то я строил башню — она теперь построена...
Братишка, нет ли у тебя лишнего гривенника?

Когда-то в форме цвета хаки мы чувствовали себя героями,
Оглушенные громом патристических песен.
Полмиллиона сапог прошли через этот ад,
И я был тогда барабанщиком...

Неужели ты меня не помнишь — ты звал меня «Эл».
Так все меня звали.
Неужели ты меня не помнишь — ведь я твой товарищ.
...Братишка, нет ли у тебя лишнего гривенника?

Вторая мировая война тоже принесла много новых песен, рожденных в народе. Война в Корее, борьба за гражданские права и, наконец, война во Вьетнаме — это те этапы истории американского народа, которые нашли отражение в песне.

Я помню первое впечатление от песни «16 тонн». Оно было ошеломляющим. Я услышал по радио мощный и уверенный ритм, четкий, как ритм какой-то большой машины, низкий мужской голос пел:

Говорят, что я из грязи сделан,
Нет, мускулы и кровь — тело бедняка,
Кожа и кости — мое тело,
Но спина моя еще крепка.

Шестнадцать тонн грузу, а мне дают гроши,
Я грузу и грузу, но ни цента надбавки.
Святой Петр, ты не жди моей души,
Я заложил ее в хозяйской лавке.

С еще большим удивлением я узнал, что эта песня, только что исполненная известным певцом Эрни Фордом, вошла в парад боевиков! И я подумал, какой огромной популярностью должна была обладать эта песня шахтера, чтобы прорваться на Улицу Жестяных Сковородок!

А ее популярность действительно велика — первый миллион пластинок с ее записью продали в 10 дней! И это было в то время, когда буйно, как сорняки, росли и расцветали песенки типа:

Слезы льются в мои уши,
Потому что я
Лежу на постели на спине
И плачу о тебе!

Пластинка с записью песни «16 тонн» появилась летом 1955 года, после того как Эрни Форд исполнил ее в телевизионной передаче.

Пит Сигер так написал об этой песне, близкой ему по духу: «Такие композиторы-песенники, как Коул Портер, Ирвинг Берлин¹, и другие, наверное, чешут себе затылки, недоумевая, какие же песни надо писать, чтобы они стали боевиками. Вначале боевиками были такие песни, как «Спокойной ночи, Айрин», а нынче «16 тонн». Ответ простой: пишите песни, полные глубокого значения, а не дешевые эрзацы, и, даже если они не понравятся в аристократических салонах, песни будут горячо приняты миллионами американцев, любящих музыку и желающих слышать по-настоящему сильные вещи».

Эту волнующую песню написал Мерл Трэвис. Он написал и слова и музыку. Вот что рассказывает сам Мерл Трэвис:

«Я вырос в юго-западном угольном районе штата Кентукки. Мой отец был шахтером. Я помню забастовки. Мы, ребята, участвовали в них тоже — мы собирали продовольствие для бастующих. Это были просто бобы и соленая баранина. Для меня, мальчишки, которому только что исполнилось десять лет, было большим праздником, когда шахтеры устраивали свои митинги. Сотни шахтеров собирались, усаживались на бревнах между мусорными ящиками и слушали выступления. Между речами иногда выступали четыре негра, они пели:

¹ Известнейшие американские композиторы, авторы многих десятков, а то и сотен эстрадных песенок.

Когда у нас будет свой профсоюз,
Когда у нас будет свой профсоюз,
Больше не будет штрейкбрехеров в дистрикте¹, 23,
О, как мы тогда будем счастливы, боже!

Через несколько лет с гитарой под мышкой Мерл Трэвис уходит из дома искать счастье, зарабатывая на хлеб исполнением народных песен. Воспоминания о шахте, где работал отец, не дают ему покоя. И он пишет «16 тонн».

Песня эта стала популярной в исполнении его друга — певца Эрни Форда.

Ты нагрузил 16 тонн и что ты получил?
Постарел еще на один день и глубже увяз в долгах!

Одна канадская газета пишет: «Откуда такая популярность «16 тонн»?» — спрашивают комментаторы и авторы передовиц. Кажется, они опасаются самого простого ответа на этот вопрос: миллионы долларов, потраченные ими на пропаганду, зря пропали, и американский народ видит все происходящее в подлинном свете, его не удалось убедить в отсутствии классовой борьбы. Пожалуй, им кажутся символическими последние строки этой песни, так по-боевому и даже с угрозой исполняемой Эрни Фордом:

Как увидишь, что я иду, лучше отойди в сторону.
Многие не захотели этого сделать — их уже нет в живых.
У меня один кулак из железа, а другой — из стали.
И если я не дотянусь правым кулаком, то уж левым не промахнусь!»

Рассказ о песне в США будет неполным, если мы не вспомним замечательного негритянского певца Поля Робсона. С особым мастерством он исполнял народные негритянские песни, пропитанные не только грустью невольничьих плантаций американского Юга, но и гневом, направленным против современных ку-клукс-клановцев. Я не представляю, что кто-нибудь может лучше исполнить такие песни американского народа, как «Водонос» или «Миссисипи». Бархатный голос Робсона звучал не только в США, но и в других странах, в том числе и в СССР, где он стал очень популярен.

«Робсон олицетворяет все то, чему он посвятил свою жизнь — мир, дружбу, человеческое достоинство и равноправие всех людей, независимо от цвета их кожи», — писала о замечательном певце канадская газета.

¹ Рабочие США делились на группы по районам — дистриктам.

„ВПУСТИТЕ В ГИТАРУ ТИГРА“

Новое поколение американских трубадуров

Интересно заметить, что с каждым новым этапом в истории американского народа его песни приобретают все более определенную политическую направленность, в них все точнее и точнее называются адреса и имена тех, кто повинен в безработице, во вьетнамской войне, в сегрегации, в страхе перед атомной бомбой.

Непопулярная среди американцев война во Вьетнаме дала жизнь целой плеяде молодых талантливых певцов.

Послушайте, что поет Америка сегодня:

Тебе не по нраву какой-то народ:
Не в духе твоём, говоришь, он живет.
Значит, нужно его истребить —
Вдруг с русскими в дружбе захочет он жить?
Убивай! Убивай! — Узнаешь, какой это рай!
Убивай! — Обретешь душевный покой!
Убивай! — Будешь доволен собой!
К порядку их призывай — убивай!
Убивай! Для порядка их убивай!

Острейшая пародия, жестокий сарказм!

Это песня Фила Окса — одного из молодых фолксингеров.

Звучат песни еще и еще...

Но что это? Вы вслушиваетесь в музыкальный аккомпанемент и замечаете характерный ритм рок-н-ролла.

Неужели снова рок-н-ролл?

Да, снова. Но какой! В нем ничего не осталось от прежнего дребезжащего, гремющего, хлябающего рок-н-ролла — ни размоченных струн, ни хриплых выкриков саксофона. И главное, вместо пещерных звуков — выразительные строки. Они то нежные, берущие за сердце, то заставляющие его больно сжиматься в тревоге. Это песни о войне во Вьетнаме, о трагической судьбе негритянского народа и, конечно, о том, что молодежь хочет жить в мире.

Нет, это совсем не тот рок-н-ролл. Он называется фолк-рок, так как сочетает ритм рок-н-ролла с темами народных песен. Это совершенно новое явление не только в музыкальной, но и общественной жизни Америки.

Журнал «Тайм», оглядываясь назад, писал о рок-н-ролле:

«В прошлом грохот музыкальных инструментов был настолько силен, что певцы вопили на языке, похожем на помесь воя привидений с языком племени банту».

Но вот звучит фолк-рок. Это не разнузданная пляска голоса под истерию гитары. Песня льется сдержанно, проникновенно, вполголоса, под простой аккомпанемент гитары.

И хотя фолк-рок поют тихими голосами, его слышит вся Америка, весь мир. Это песни о борьбе за гражданские права негров, о борьбе с нищетой, о вьетнамской войне.

Особенный успех Филу Оксу принесла его смелая пародия на сверхпатриотическую песню «Это лучшие сыны Америки». Чего стоит одно только название этой песни: «Мы — мировые жандармы!» Вот ее слова:

Прочь с дороги, парни!
Прочь убирайтесь с дороги!
Держите язык за зубами
И быстрее уносите ноги!
Потому что мы, потому что мы,
Запомните это, парни,
Мы — мировые жандармы!

Растет успех Фила Окса, хотя его выступления совсем не похожи на выступления короля с гитарой. Гитарой он владеет не блестяще, его неглубокий и слабый голос вибрирует. Однако в его песнях — мысли миллионов его сверстников, и в этом секрет его успеха.

Его песни напоминают тревожные газетные статьи.

За песенкой «Говоря о кубинском кризисе» следует песенка «Говоря о Вьетнаме»...

В последнее время Фил Окс стал писать интимные песенки, которые попадают в парад боевиков. Что ж, может быть, Фил Окс решил изменить тему своего творчества и преуспел в коммерческом успехе?

Дело в том, что иногда трудно провести четкую границу между социальной песней и песней, рассчитанной только на коммерческий успех. Порою эта граница проходит не между отдельными исполнителями, а где-то через творчество одного и того же певца. Нельзя не учитывать огромный соблазн дешевой популярности и просто материальной выгоды, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что некоторые певцы, начав с песен протеста и завоевав с их помощью себе имя, переходят на производство коммерческих шлягеров, и трудно бывает разобраться порою, что за душой у этого певца.

Авторы дерзких песен

Мне хотелось рассказать еще об одном певце — Томе Пакстоне. Его жанр — политическая сатира. Он автор нашумевшей песни «Линдон Джонсон приказал нации».

Как родилась эта песня, выдвинувшая певца в ряд самых дерзких фолксингеров? Том Пакстон так рассказывает об этом. Однажды он прочитал фельетон известного американского журналиста Арта Бухвальда «Президент Голдуотер». В нем Арт Бухвальд приводит заявления Голдуотера, которые

в свое время казались бредовыми, но были потом осуществлены не кем иным... как противником Голдуотера — самим президентом Джонсоном.

Том Пакстон известен в США и как автор песни-памфлета «Мы ничего не знали». Пакстон рассказывает, как его друга, который должен был стать военным летчиком, вызвали и спросили, подчинится ли он приказу своего начальника, если тот прикажет сбросить атомную бомбу на американский город.

— У меня поднялся целый ад в душе, — рассказывает Том Пакстон. — Ведь на процессе военных преступников в Нюрнберге они отвечали: «Мы выполняли приказ»... В другой своей песне «Что ты узнал сегодня в школе?» Том Пакстон поднимает вопрос о лживости американской пропаганды.

Том Пакстон родился в 1938 году в тихом, сонном городке Бристоль, в штате Оклахома, где и провел всю свою молодость. Потом изучал драматическое искусство, потом служил в армии. Профессионально он начал петь в 1960 году, и с тех пор успех его растет, увеличивается число любителей острых политических сатир Тома Пакстона.

* * *

С острыми сатирическими песенками выступает и другой певец — Том Лерер, преподаватель математики Гарвардского университета. Он аккомпанирует себе не на гитаре, а на рояле. Учитывая популярность гитары, Том Лерер как бы в оправдание просит своих слушателей считать, что он играет на 88-струнной гитаре.

Град колющих ударов молоточков его рояля сыплется и на сановников Госдепартамента, и на генералов Пентагона.

Из песен Тома Лерера летят искры сатиры. Они обжигают ханжей-церковников и обывателей, спрятавшихся за ура-патриотические лозунги.

Вот несколько куплетов из песен Тома Лерера. Прежде всего его песня «Высылайте морскую пехоту!»¹.

Если кто-нибудь сделает шаг,
Который нам не по вкусу,
Кто первый начинает интервенцию?
В первую очередь ООН и ОАС.
Но прежде всего мы слышим:
«Высылайте морскую пехоту!»

¹ Морская пехота — ударные части армии США, которые обычно используются для карательных операций.

Острейшим политическим событиям посвящает свои песни Том Лерер. Идея создания многосторонних сил НАТО, по существу дающая боннским реваншистам доступ к ядерному оружию, нашла свое отражение в песне Тома Лерера «Колыбельная многосторонних сил НАТО».

Спи, бэби, спи в мире и покое,
Тебя не подстерегает никакая опасность.
У нас есть ракеты, так что мир обеспечен,
И один из пальцев на атомном курке
Будет немецким.

Хайль вермахту, —
Я имею в виду бундесвер.
Хайль нашим верным союзникам
По многосторонним силам НАТО!

Одна из тем песен Тома Лерера — возрождение фашизма и попытки его реабилитации. Так, в песне «Вернер фон Браун» — о нацистском инженере, одном из руководителей ракетных исследований в США — Том Лерер напоминает о преступном прошлом этого сподвижника Гитлера.

Необыкновенный задор автора, исполняющего эти песни, неизбежно передается слушателям, число которых растет с каждым его концертом.

* * *

К песням протеста приходят разными дорогами. Характерна «дорога» греческой певицы Мелины Меркури. Участница многих кинофестивалей, популярная эстрадная певица, чье лицо часто мелькало на страницах иллюстрированных журналов, то есть типичная «звезда» Запада — такой была Мелина Меркури еще совсем недавно. Но вот в Греции заговор «черных полковников», военный переворот, над древней Элладой черной тенью нависает призрак фашизма. Крутой поворот в истории страны, в жизни ее народа. И Мелина Меркури отказывается от беспечной, роскошной жизни популярной кинозвезды, она выступает на антифашистских митингах, поет песни протеста, собирает средства в помощь узникам фашизма.

Греческие фашисты конфисковали имущество Мелины Меркури, лишили ее греческого паспорта. Но и за пределами своей страны истинная патриотка ведет борьбу за свободу. Мужественная женщина понимает, что хунта не остановится

перед тем, чтобы расправиться с ней. Недавно на Мелину Меркури было совершено покушение — в Генуе, где она должна была выступать, под микрофоном была обнаружена бомба замедленного действия. Выяснилось, что ее подложили местные неонацисты. С бомбой — против песни. Потому что песня сегодня — это тоже оружие, очень мощное оружие.

Боб Дилан и песни протеста

Среди молодых трубадуров Америки особенно заметен голос Боба Дилана. Он, пожалуй, самый популярный сейчас фолксингер; это он создал фолкрок, соединив ритм рок-н-ролла с одной из своих песен-протестов. Боб Дилан настолько типичный американский парень, который готов смело взглянуть жизни в глаза и обличить ее безобразия, что о нем, о его карьере и его творчестве стоит рассказать подробно.

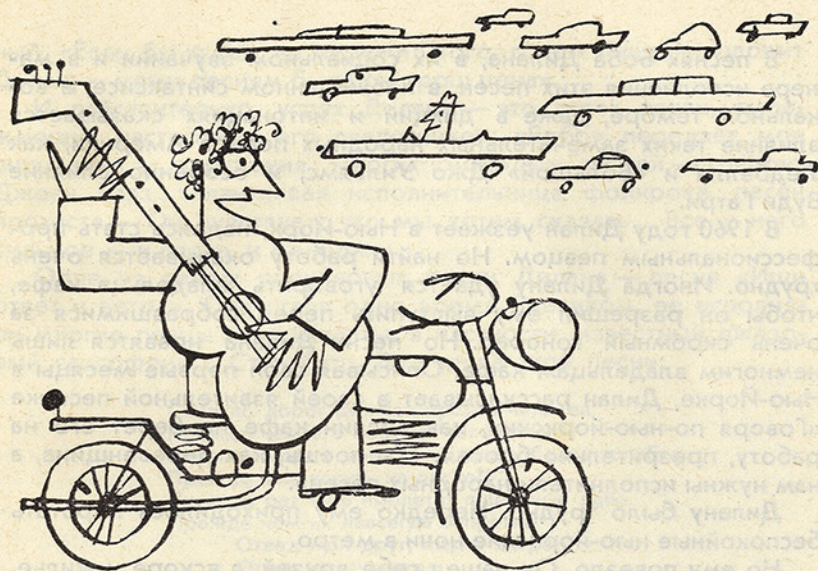
Бобу Дилану 29 лет. Худощавый, похожий на мальчишку, он полон темперамента. И в жизни и на эстраде он с трудом сдерживает свою бьющую через край энергию. Пит Сигер, наблюдая его выступление, сказал: «Дилан может стать самым плодотворным в стране бардом, если только он не взорвется от собственной энергии».

Он одевается просто и на эстраде. Хотя он популярен и его пластинки расходятся миллионными тиражами, он не коллекционирует «кадиллаки», как это делал Элвис Пресли. Самая дорогая вещь у Боба — это мотоцикл, на котором он скитается по всей стране в поисках новых впечатлений. Почти все свое время он проводит в путешествиях. Изредка он заезжает к своему агенту в Бэрсвилль — местечко в 160 километрах от Нью-Йорка. Там он пишет песни, стихи, пьесы и романы. И оттуда заезжает в Нью-Йорк напеть очередную пластинку.

Боб аккомпанирует себе на гитаре, но в наиболее эмоциональных моментах песни переходит на губную гармошку.

Его пластинки расходятся тиражами большими, чем пластинки таких признанных кумиров джаза, как пианист Телониус Монка и трубач Майлс Дэвис. Его первые три альбома «Боб Дилан», «Вольная птица Дилан» и «Времена меняются» уже разошлись тиражами, близкими к миллиону.

«Я не хотел бы быть Бахом, Моцартом, Толстым, Джо Хиллом, Гертрудой Стайн, Джеймсом Дином, — говорит Боб Дилан. — Они все умерли. Великие книги уже написаны. Великие

истины уже сказаны. Я хочу всего лишь сделать набросок картины того, что происходит иногда вокруг нас. Но иногда и я не понимаю, что происходит на самом деле».

Боб Дилан много путешествует и выступает не только в США, но и в Канаде, в Англии, во Франции. Сейчас Дилану за каждое выступление платят до трех тысяч долларов. Но он охотно соглашается петь и за скромное вознаграждение, выступает бесплатно на собраниях борцов за гражданские права.

К славе короля фолкрока Дилан шел трудной дорогой. Боб Дилан родился 24 мая 1941 года в Хиббинге — американском шахтерском поселке у канадской границы. Семь раз он убежал из дому, побывал в южных штатах. Его всегда тянуло к музыке. Уже в 10 лет он научился играть на гитаре, а потом на губной гармошке и на цитре. Он и сейчас, отправляясь на гастроли, берет, кроме гитары, целую коллекцию губных гармошек.

Первую свою балладу он посвятил французской киноактрисе Бриджит Бардо. Потом он поступил в университет, но не забыл своего увлечения музыкой и в кафе «Школяр» выступал с группой певцов.

В песнях Боба Дилана, в их социальном звучании и в манере исполнения этих песен, в неожиданном синтаксисе, в вокальном тембре, даже в дикции и интонациях сказывается влияние таких замечательных народных певцов Америки, как Ледбелли и «Большой» Джо Уильямс, и особенно влияние Вуди Гатри.

В 1960 году Дилан уезжает в Нью-Йорк, надеясь стать профессиональным певцом. Но найти работу оказывается очень трудно. Иногда Дилану удается уговорить владельца кафе, чтобы он разрешил ему выступить перед собравшимися за очень скромный гонорар. Но песни Дилана нравятся лишь немногим владельцам кафе. Описывая свои первые месяцы в Нью-Йорке, Дилан рассказывает в своей язвительной песенке «Говоря по-нью-йоркски», как хозяин кафе не берет его на работу, презрительно бросая: «Ты поешь, как деревенщина, а нам нужны исполнители народных песен».

Дилану было трудно. Нередко ему приходилось коротать беспокойные нью-йоркские ночи в метро.

Но ему повезло. Он нашел себе друзей, а вскоре и жилье. Летом 1961 года он уже чаще стал получать приглашения выступить в кафе. Тем же летом на одной из репетиций Боба Дилана услышал представитель фирмы «Columbia». Песни Дилана ему понравились.

Однако первая долгоиграющая пластинка «Боб Дилан», выпущенная в 1961 году, продавалась крайне плохо, почти весь тираж распродавался по удешевленным ценам. И только когда песни Дилана стали исполнять такие уже известные певцы, как Джоан Баэз и трио «Питер, Поль и Мэри», американцы заинтересовались творчеством Дилана, популярность его стала расти поистине сказочно, и в следующие четыре года было выпущено еще 5 альбомов Боба Дилана, которые брались нарасхват.

Как поет Дилан? Голос его звучит резко. Но песни Дилана популярны и благодаря этой резкости — в конце концов, нельзя же песни протеста петь вкрадчивым голосом... В то же время слушатели отмечают, что в некоторых своих балладах он способен на лиризм, чуждый, однако, сентиментальности.

Дилан поет просто, порою даже слишком просто. Он не пользуется приемами, рассчитанными на внешний эффект, как Гарри Беллафонте или ансамбль «Питер, Поль и Мэри», исполняющий его же, Боба Дилана, песни. В жизни Дилан такой же, как и на эстраде, — весьма наивный, доверчивый, беспокой-

ный. «Если бы я сам не пережил того, о чем пишу, — говорит Дилан, — моим песням была бы грош цена».

И действительно, успех Дилана — это успех песен, выражающих настроение его сверстников. «Бобби передает мои ощущения и ощущения многих молодых людей, — говорит Джоан Баэз, талантливая исполнительница фолк-рока, песен протеста. — Он чувствует, что мы хотим сказать... Все у него сильное — и слова, и мелодии».

Одна из самых популярных песен Дилана — песня «Ищи ответ у ветра». Она стала одно время боевиком, ее исполняли многие певцы и музыканты, в частности, известный джазовый саксофонист Стэн Гетц. Вот слова этой песни:

Сколько дорог должен пройти человек,
Прежде чем его назовут человеком?
Сколько морей должна облететь белая голубка,
Прежде чем уснуть на песке?
Сколько раз еще пролетят пушечные ядра,
Прежде чем их навсегда запретят?

Ответ, мой друг, ищи у ветра,
Ответ ищи у ветра.

Сколько раз нужно человеку взглянуть ввысь,
Чтобы увидеть небо?
Сколько ушей нужно человеку,
Чтобы услышать плач народа?
Сколько нужно увидеть смертей, чтобы понять,
Что слишком много людей погибает?

Ответ, мой друг, ищи у ветра,
Ответ ищи у ветра.

Сколько лет стоять горе,
Прежде чем ее смоем море?
Сколько нужно прожить людям,
Прежде чем им позволят стать свободными?
Сколько раз может человек отворачиваться,
Притворяясь, что он ничего не видит?

Ответ, мой друг, ищи у ветра,
Ответ ищи у ветра.

Боб Дилан в своих песнях стремится к простоте. Характерны слова Дилана об Эрнсте Хемингуэе: «Я люблю Хемингуэя. Я читаю мало. Обычно прочитываю то, что мне суют в руки. Но Хемингуэя я читаю. Он обходился без прилагательных. Ему не надо было снабжать определениями то, о чем он говорил. Я этого еще не умею, но хотел бы этому научиться».

За искренние поиски этой простоты, за правду жизни, отраженную в песнях, недруги Дилана называют его «коммунистическим пропагандистом», стараясь, таким образом, отпуг-

нуть от Дилана миллионы его слушателей. Дилан рассказывает, что какой-то тип прислал ему номер американского журнала со статьей, где его называют коммунистом. Бобу Дилану советовали не вмешиваться в политику и оставаться певцом. По этому поводу Боб Дилан сказал: «Если говорить не только о цветах и пташках означает заниматься политикой, то я занимаюсь политикой».

Песни Боба Дилана, и в первую очередь их политическая направленность, нашли горячих поклонников в среде певцов, принадлежащих к разным поколениям.

Французский молодой певец Хью Офрэй два месяца выступал с огромным успехом на сцене знаменитой парижской «Олимпии». Вся программа Хью Офрэя была составлена из песен Боба Дилана. Вот что он говорит: «Когда вы видите человека со знаменем в руках — это совсем не значит, что один человек ведет за собой народ, напротив — это значит, что народ ведет этого человека. И Дилан сейчас возглавляет движение протеста, которое растет в Соединенных Штатах, и, надо отдать ему должное, он умеет шагать в ногу со временем и умеет этим шагом задавать определенный ритм и своим стихам, и своей музыке».

Песни Боба Дилана поет и знаменитая актриса и певица Марлен Дитрих.

«Есть такое выражение: «Молодость не ведает, что творит», — говорит она. — Нет, молодость сама по себе — это не оправдание (иначе мы должны были бы оправдать и гитлеровскую молодежь). Молодежь так же подчинена законам политики, как и все другие люди. Западная молодежь так же разьединена, как и все западное общество, а песня — песня иногда помогает ей объединиться... И когда я, человек старого поколения антифашистов, пою современную песню Дилана, я говорю молодым: у нас одно направление и будущее тоже одно. Другого пути нет... К словам песни Дилана «Ответ ищи у ветра» я добавила еще и слова о тех матерях, которые все еще ждут своих сыновей, не вернувшихся с войны, о тех детях, которые не могут уснуть от голода, о тех ужасах, которыми обернется для человечества новая мировая война. И я пою эту песню на немецком языке, я хочу, чтобы молодые люди в Федеративной Германии задумались над тем, что сейчас происходит в мюнхенских пивных...»

Фолк-рок и песни протеста

Творчество Боба Дилана оказало большое влияние на пути развития фолк-рока и песен протеста. У него много учеников и просто подражателей. Иные подражают даже внешнему виду Дилана. Но у Дилана много и талантливых последователей.

...Медленно крутится пластинка. Хрипловатый голос поет:

Разве ты не понимаешь,
Что я хочу сказать?
Разве ты не чувствуешь страха,
Который испытываю я?
Стоит кнопку нажать,
И спасенья не будет.
Некого будет спасать,
Когда мир станет темной могилой.
Оглянись вокруг, приятель,
Ты не можешь не прийти в ужас, приятель.
Пойми же, пойми,
Что мы накануне гибели.

Песня так и называется «Накануне гибели». Она тревожит, как беспокойная мысль. На обложке пластинки — человек с мученическим лицом, длинные волосы, свитер, гитара. Это Барри Макгуайр — один из самых знаменитых певцов фолк-рока.

Еще за полгода до появления песни «Накануне гибели» Барри Макгуайр был укладчиком труб. Потом он познакомился с 19-летним поэтом-песенником П.-Ф. Слоуном. В результате этой дружбы и появилась песня Макгуайра «Накануне гибели» на слова П.-Ф. Слоуна, прославившая их обоих.

Песня «Накануне гибели» попала в парад боевиков и разошлась огромным тиражом. Барри Макгуайра зачислили, как и Боба Дилана, в «красные», а его песни называли «коммунистической пропагандой». Многие радио- и телевизионные станции США запретили выступления Барри Макгуайра. Многие жокеи пластинок бойкотируют его песни.

Но все это не сломило Барри Макгуайра. «Это призыв к действию, — комментирует он свою песню. — Мы стоим перед лицом гибели, а ее надо предотвратить. Каждый день я с нетерпением жду, когда я смогу исполнить эту песню со сцены. Я хочу, чтобы люди задумались обо всем этом».

Каждый день в США продают 10 тысяч пластинок с тревожными песнями Барри Макгуайра.

Песни протеста поют не только в США. Их поют в Англии и во Франции, в Италии и в Испании.

На эстрадах Англии слышится голос двадцатилетнего певца — Донована. Этот кудрявый парень начинал певцом типа битл, но теперь он поет своего знаменитого «Вселенского солдата»:

...эта бойня не может продолжаться!
Он, солдат, за все в ответе.
Приказы получает он уже не издалека,
А от... тебя и от меня.
Братья, разве вы не понимаете, что
Так положить конец войне нельзя?..

Какие мужественные, набатные строки! Донован возлагает ответственность не на кого-то отвлеченного. «Ты и я — вот кто в ответе!» — говорит он, призывая к действию, а не к пассивному недовольству. Вопросам расовой несправедливости в США посвящена его другая песня, в которой он поет:

...вы наполняете бокалы
вином убитых негров...

Да, это уже не те песни, которые в былые времена импортировала Европа из Нового Света, чтобы веселее провести вечер с друзьями!

Почему истязают негров?
И почему нищета? —

поет во Франции Ричард Антони.

Европейская молодежь открывает новые горизонты американской культуры, выходящие за рамки детективных романов, ковбойских фильмов и песенок «лолли-поп».

Даже в Испании поют песни протеста. Это песни каталонца Рамона Пелехеро, запрещенные цензурой:

«Нет!» — голоду
И дням без хлеба,
«Нет!» — тюрьме,
Куда уходят рабочие.
«Нет!»
Я говорю: «Нет!»,
Ты говоришь: «Нет!»,
Мы говорим: «Нет!»
Мы, мы из другого мира...

Гитары в походе за мир

Гитары американской молодежи все настойчивее требуют мира, и все громче и громче звучит голос Джоан Баэз. Смуглая красавица — отец ее мексиканец — Джоан Баэз никогда не знала материальной нужды. Она родилась в городе Статен Айленд в штате Нью-Йорк в январе 1941 года. Выступать начала в небольшом кафе в Бостоне. В 1959 году вместе с Бобом Гибсоном, автором ряда песен, виртуозно играющим на 12-струнной гитаре, она спела традиционные песни — «Дева Мария» и «Река Иордан» перед 13-тысячной аудиторией в Пибоди-парк в Ньюпорте. В 1960 году фирма «Vanguard» выпустила первую пластинку Джоан Баэз, а уже в 1965 году было продано ее долгоиграющих пластинок больше, чем какой-либо другой исполнительницы народных песен за всю историю грамзаписи.

Высокая, стройная, с длинными черными волосами, черноглазая, она поет под собственный несложный аккомпанемент гитары, и голос ее, удивительно мягкий и красивый, чуть вибрирует, и кажется, что он выбрирует от волнения. И так, дочь физика, она стала певицей. Пожалуй, при слове «певица» Джоан Баэз обидится на нас. Ведь она однажды сказала:

«Я интересуюсь прежде всего политикой. Я сторонница всемирного движения за мир. И я не обижусь, если меня назовут исполнительницей народных песен. Но для меня будет оскорблением, если меня будут считать просто певицей».

Это действительно так. В ее песнях звучат самые острые политические темы.

Вот знаменитая песня «Что они сделали с дождем?» — протест против водородной бомбы. В этой песне есть такие слова:

Мальчик исчезает,
А дождь падает и падает
Безнадежными слезами.

«Я совершенно непримиримо отношусь к таким вещам, — говорит Джоан, — как убийство детей радиоактивными осадками и моральное убийство сегрегацией».

И это не только слова. В мае 1963 года Джоан Баэз отправилась в город Бирмингем, в штате Алабама, ставший ареной столкновения негров с ку-клукс-клановцами. Она отправилась в этот город, чтобы присоединиться к демонстрации

против сегрегации. И через несколько минут после взрыва расистской бомбы голос Джоан Баэз зазвенел в хоре демонстрантов, певших «О, свобода!».

Вся боль нашего поколения — это боль и Джоан Баэз. «Ваше мнение о войне во Вьетнаме?» — спросили ее. Она ответила просто: «Выход один — Соединенным Штатам надо уйти из Вьетнама и прекратить убийства».

Не признавая раздутый военный бюджет США, Джоан Баэз в 1964 году отказалась платить налоги.

«Это — символический протест», — сказала Джоан Баэз.

Действительно, она поет песни о запрещении атомной бомбы и выступает против «организованного убийства», то есть против войны. И в то же время она должна платить часть денег, полученных за исполнение этих песен, американскому правительству, занимающемуся и атомной бомбой, и организованным убийством. Чиновники, конечно, не оставили Баэз в покое: они конфисковали ее дом, ее автомобиль и деньги, которые числились на ее счете в банке в Калифорнии. И теперь в наказание они взимают с нее самые высокие налоги.

В Южной Калифорнии в своем доме Джоан Баэз открыла «школу мира». У нее собирается молодежь, иногда здесь живут сразу двадцать — тридцать человек. Они проводят дискуссии о мире и о войне, о том, как избежать войны и насилия.

«Нам чуждо общество насилия, в котором мы живем, — говорит Джоан Баэз своим слушателям. — Мы взрослее его. Мир насилия невероятно отстал».

Молодежь спорит, разучивает песни.

Но это приходится многим в Америке не по вкусу. И вот в Калифорнии открывается суд, и на скамье подсудимых — Джоан. Ее «школа мира» не устраивает представителей общества насилия, на которое обрушилась певица. Их больше бы устроили рок-н-рольные дебоши.

Джоан Баэз, талантливая исполнительница фолк-рока, одна из неизменных участников походов за мир, за равноправие. Однажды в Вашингтоне Джоан Баэз и Боб Дилан возглавили сотысячную демонстрацию негров.

Во время своей поездки в Федеративную Республику Германии Джоан Баэз выступала на массовом митинге протеста.

Джоан Баэз сама организатор походов за мир. Более двух тысяч человек пошли за ней в тридцатипятикилометровый поход из Дуисбурга в Дортмунд, защищая мир и проклиная войну.

Джоан Баэз и Боб Дилан — участники и организаторы так называемых «синг-ин» — концертов-митингов, на которых звучат волнующие песни о самых острых проблемах жизни. Такие «синг-ины» устраиваются в Сан-Франциско, в Гарварде, в Беркли, в Мичиганском и других университетах США.

В Колумбийском университете в Нью-Йорке, где выступали Фил Окс и Том Пакстон, новую песню спел Джулиус Лестер. Песня называется «Разговор о Вьетнаме». Она написана в стиле негритянских речитативных блюзов:

Джонсон сказал: мы будем сражаться!
Говорите за себя, господин президент!
Я не хочу больше слышать «мы».
Рветесь воевать? Воюйте сами.
Вперед, на приступ, Линдон!
Ату их, Ледиберд!¹

Недавно «синг-ин» состоялся в знаменитом Карнеги-холл в Нью-Йорке. Там выступили многие исполнители фолк-рока. Каждый исполнитель мог спеть только одну песню. И они пели песни, которые сочинили, не доверяя никаким коммерческим «кузнецам мотивов». Все сборы от этого концерта были переданы народу Демократической Республики Вьетнам.

Демонстрации и «синг-ины», на которых требуется проведение миролюбивой внешней политики, расширения гражданских прав негров, приводят в неистовство американские правящие круги. И правительство расправляется с организаторами таких демонстраций и «синг-инов», выискивается любой предлог. Обычно это обвинение в «нарушении общественного порядка».

«Все, что делается против войны, я считаю своим личным делом, — говорит Джоан Баэз. — Все методы против войны во Вьетнаме хороши, начиная от индивидуального протеста, голодных забастовок, кончая общими демонстрациями. Лично я отказалась платить налоги, потому что они идут на производство ядерного оружия. Конечно, я не так наивна. Я знаю, что правительство найдет деньги и их будет достаточно, чтобы продолжать это грязное дело, но я не желаю принимать в нем участия. Я думаю, они скоро посадят меня

¹ Ледиберд — имя жены президента Джонсона; одновременно «ледиберд» значит: «божья коровка».

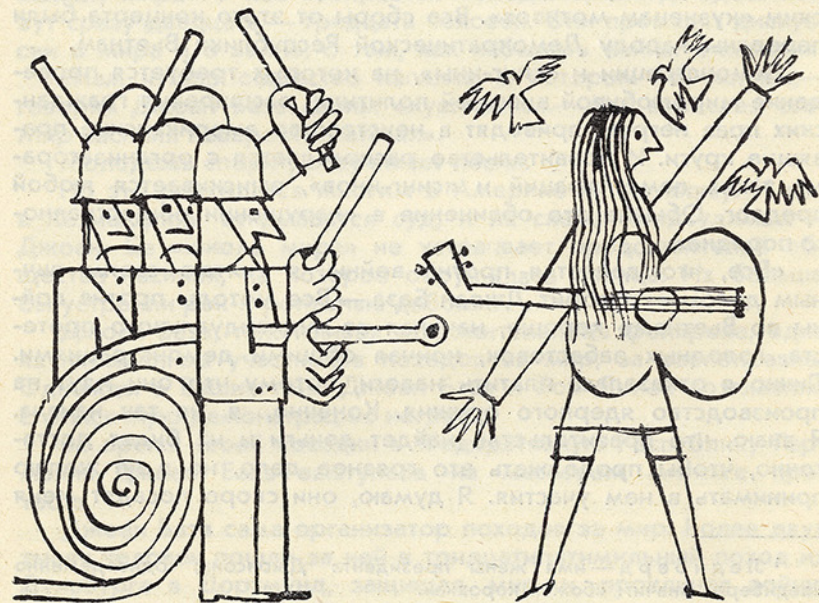

в тюрьму. Ну что ж! Я пойду в тюрьму, лишь бы это имело политическое значение. И я буду петь песни против войны».

В декабре 1967 года из Калифорнии пришло сообщение: «Исполнительница народных песен 26-летняя Джоан Баэз и ее мать были среди тридцати арестованных полицией демонстрантов, которые протестовали против войны во Вьетнаме у ворот призывного центра в Окланде». Днем позже суд приговорил певицу к 45 дням тюремного заключения. Да, тюремное заключение Джоан Баэз имеет политическое значение, так же как и ее песни. Протест Баэз, ее песни — часть того движения американцев, которое ознаменовало собой борьбу за человеческое достоинство, за справедливость, за мир.

С дубинкой против банджо

Тысячи американцев поднимаются в походы на Вашингтон. И в их колоннах маршируют люди с гитарами. Они поют. И может быть, потом, на концертной эстраде, они скажут

просто, комментируя очередную песню, как это делает трио «Питер, Поль и Мэри» — один из самых любимых ансамблей американской молодежи: «Мы пели эту песню по пути в Вашингтон во время похода, посвященного борьбе за гражданские права».

Война так долга, а мир так ненадежен,
Вновь пришли безумцы.
Нет свободы в стране,
Где царит страх и ненависть...
Славные времена, не правда ли?

По дорогам Америки шагают люди с гитарами. Они поют и песни Джо Хилла, и песни о национальном герое — легендарном лесорубе Поле Баньяне, напоминающем своими подвигами русского Микулу Селяниновича.

Пока «синг-ин» и песни протеста не выходили за пределы стен американских университетов, они не волновали американские власти. Но когда стало ясно, что американская молодежь с песнями протеста рвет в клочья призывные листы, когда длинные колонны демонстрантов потянулись к Вашингтону и гитары звали их вперед, власти всполошились.

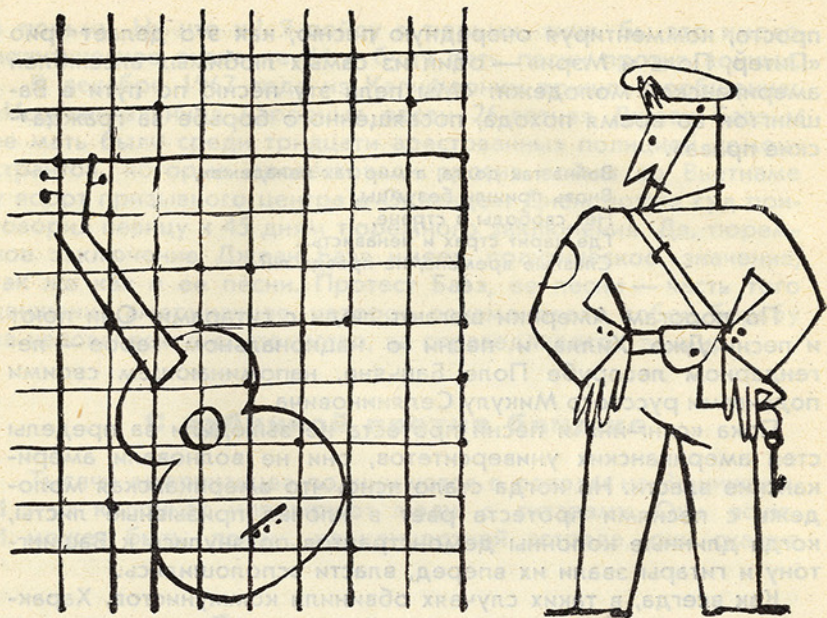
Как всегда, в таких случаях обвинили коммунистов. Характерна реакция «Исследовательской ассоциации пожарно-полицейской службы Лос-Анджелеса», где «вьетники» проявили особую активность. Эта ассоциация направила в конгресс США бумагу, в которой доказывалось, что «коммунизм проникает в среду американской молодежи при помощи гитары и банджо».

Стоит вспомнить, что еще во время экономического кризиса начала тридцатых годов, когда народные песни звучали с особой силой и многозначительностью, Федеральное бюро расследований выпустило брошюру «Как узнать коммуниста». В этой брошюре ФБР указывало в качестве одной из примет коммуниста «исполнение народных песен».

В Нью-Йорке уже стало традицией, что студенческая молодежь или просто прохожие собираются по воскресеньям на одной из площадей города, на Вашингтон-сквер, и поют песни.

Невинные фестивали народной песни стали перерастать в своеобразную демонстрацию протеста против официального курса американского правительства. И вот, в марте 1961 года по решению управляющего парками Нью-Йорка сбор на Вашингтон-сквере был запрещен. Конечно, власти не хотели признавать, что они, по существу, запрещают выступление певцов, исполнителей народных песен, и мотивировали свое

решение тем, что эти сборы привлекают «небезопасных личностей» (имелись в виду грабители и воры), а также тем, что «собравшиеся вытапывают траву», хотя властям хорошо было известно, что молодежь собиралась вокруг обычно бездействующего фонтана.

Но, несмотря на запрет, в очередное воскресенье на Вашингтон-сквере собралось около тысячи любителей народной музыки. Они начали петь знаменитую песню Вуди Гатри «Нас не сдвинут». В это время появился специальный отряд полиции, и в ход пошли резиновые дубинки.

Вашингтон-сквер замолчал. Но заговорила пресса. Певцы написали петицию мэру Нью-Йорка. Они послали петицию губернатору штата Нью-Йорк, генеральному прокурору, наконец — самому президенту, но не получили ответа. Любители народной музыки не сдавались — они обратились в Верховный суд США. Через три месяца упорной борьбы власти вынуждены были капитулировать, и на Вашингтон-сквере вновь зазвучали песни.

Летописцы радостей и печалей Америки

Каждый год в США появляются новые фолксингеры, а певцы старшего поколения обновляют свой репертуар. Даже газета «Таймс» признавала, что «в Соединенных Штатах песни протеста многочисленны и горьки, как незрелые яблоки августа».

Среди новых певцов — Мальвина Рейнольдс. Она совсем не молода, ей 65 лет, но она одна из тех, кого зовут подлинными летописцами радостей, печалей и раздоров Америки. О ее песнях газета «Таймс» писала: «Ее песни нравятся миллионам рядовых граждан, которые хотя и верят в великое американское чудо, но подозревают: что-то идет не так, как надо».

Разве наша страна так слаба,
Что может процветать,
Лишь бомбардируя деревни
И заживо сжигая младенцев? —

поет Мальвина Рейнольдс.

Мальвина Рейнольдс часто устраивает благотворительные концерты, и сборы от них идут в помощь прогрессивным американским организациям. Американские фашисты устраивают травлю певицы, пикетируют ее концерты. Но на концерты Мальвины Рейнольдс собираются тысячи американцев. Аудитория любит эту седую женщину с гитарой, хотя она сама признает, что не может петь. И если ее голос сдает, слушатели начинают дружно кашлять, чтобы выручить ее.

Песни протеста оживили и другие жанры песен. В чикагском негритянском гетто вдруг снова зазвучал почти выродившийся «социальный блюз».

Ты знаешь, брат, они говорят,
Что у тебя нет причины
Не воевать во Вьетнаме.
Но, боже, неужели ты думаешь,
Что они правы? —

поет во «Вьетконг блюз» молодой негр Бадди Сая из негритянского оркестра Джуниор Уэллса.

На американской эстраде часто можно увидеть черноволосую молодую индианку Баффи Сент-Мари. Аккомпанируя себе на однострунном старинном индейском инструменте, внешне напоминающем индейский лук, она поет собственные

песни о тяжелой судьбе народа. Ее песни: «Белая девушка», «Барабаны», «Пока будет расти трава» — очень популярны у американской молодежи.

Многие современные певцы Америки в меру своих талантов — больших или меньших, — знакомят слушателей с богатым фольклором страны.

Известная собирательница и блестящий знаток американского фольклора Джин Ритчи принадлежит к одной из старейших семей горцев Америки. В свое время она получила ученую степень по социологии, а сейчас не только консультирует приезжающих к ней певцов, но и сама выступает на серьезных концертах.

В последнее время в США стала очень популярной исполнительница негритянских народных песен Одетта — негритянка из Алабамы. Хотя Одетта и получила классическое музыкальное образование, ее всегда тянуло к блюзам. Она поет и песни Вуди Гатри: «Пастбища изобилия» и знаменитые негритянские песни «Водонос» и «Когда я сложу свое бремя».

В США все больше и больше становится таких певцов, которые исполняют песни, заставляющие молодежь думать. Это не обязательно исполнители песен протеста или старинных народных песен. Иногда в песнях и нет протеста против войны во Вьетнаме или против сегрегации, но и эти песни по-своему подводят молодежь к мысли, что «в Датском королевстве не все благополучно», несмотря на весь его витринный лоск.

Из таких певцов наибольшую популярность у американской молодежи и особенно в среде студентов завоевали Пол Саймон и Арт Гарфинкел. Тексты песен пишет Пол Саймон, музыку и аранжировку делает Арт Гарфинкел. Журнал «Тайм» назвал их сочинения «гармоническими упражнениями в басовом ключе». Тем не менее эти «упражнения» к 1965 году разошлись в количестве шести миллионов долгоиграющих пластинок!

Дуэт Саймона и Гарфинкела поет, главным образом, тихие, печальные песни, лишь изредка используя ритмы рок-н-ролла.

Моя жизнь кажется нереальной,
Мое преступление — это иллюзия,
И все это представляется скверно написанной пьесой,
В которой я должен играть...—

поют они.

И слушая Саймона и Гарфинкела, начинаешь чувствовать,

что не очень-то весело жить при свете неоновых реклам, затмивших свет солнца.

Герои их — не розовощекие счастливицы. Тема человека, не нашедшего себе места, тема трагической развязки звучит в песне Саймона и Гарфинкела «Необыкновенный человек».

Он умер в прошлую субботу.
Он включил газ и отправился спать,
Закрыв окна, чтоб никогда не проснуться,
И все говорили: «Какой позор, что он умер!
Но...»

В чем же трагедия, точнее, причины подобной трагедии?

На этот вопрос Саймон и Гарфинкел отвечают в ряде своих песен, пронизанных одной темой — темой разобщенности людей. И бесспорно, лучшая из них — «Звуки тишины». Она была написана в феврале 1964 года.

...И люди кланялись и молились
Созданному ими неоновому богу,
А вывески вспыхивали предостерегающе
И складывались в слова:
«Слова пророков
Написаны на стенах метро,
На залах, которые сдаются в наем,
Они нашептываются звуками тишины».

Тема этой и многих других песен Саймона и Гарфинкела, — непонимание человека человеком в мире капитала. Единственное, что их связывает, — это коммерция, погоня за долларом.

Люди разговаривают, не произнося ни звука,
И слышат, не слушая...

И никто не хочет даже протянуть друг другу руку, чтобы не нарушить «звуков тишины». Попытка поэта разрушить это молчание тоже безуспешна:

Мои слова, как бесшумные капли дождя,
Падают в колодец тишины...

Тема разобщенности, отсутствие понимания между людьми — характерная тема современной американской песни. Она есть и в песнях Боба Дилана, который говорит: «Опыт учит, что молчание пугает людей больше всего». Эта тема

проскальзывает и у Пита Сигера, в частности в песне с характерным названием «Мои уши заткнуты горошинами».

Конечно, каждый из певцов по-разному относится к этой теме: если у Саймона и Гарфинкела разобщенность, отсутствие взаимопонимания между людьми преподносится как нечто трагически-неизбежное, то Боб Дилан и Пит Сигер считают, что это препятствие может быть преодолено, и, в частности, с помощью песни.

„Я твой дегенерат“

Всех современных певцов не перечислишь. На волне успеха песен протеста выплыли и спекулянты модой, их цель — заработать на этой моде.

Что им за дело
До того, как я одет? Почему они
Должны смеяться надо мной?
В этом мире столько места...

Эти слова из песенки «Смейся надо мной». 700 тысяч пластинок с ее записью разошлись немедленно. Ее исполняют «лохматый Сонни и его жена Шер, у которой волосы в два раза длиннее, чем у Сонни», как пишет журнал «Лайф». История песенки такова: однажды хозяин кафе выгнал Сонни, потому что ему не понравился его костюм. Сонни поспешил к роялю, и боевик родился на свет.

Супруги очень любят экстравагантную одежду. «У Шер нет ни одного платья, и у Сонни нет галстуков», — пишет «Лайф», отыскав наконец сенсацию. «Наша одежда соответствует нашей индивидуальности», — говорит Сонни. Они очень любят меховые жакеты, похожие на одежду неандертальцев. Шер носит штаны, облегающие бедра и от колен расходящиеся книзу клешем. У нее сотни таких штанов всех цветов, кроме черного, коричневого и серого. Тысячи ее поклонников стали носить такие же штаны.

Во всем этом уже довольно нагло проглядывает расчет на сенсацию, на дешевый коммерческий успех.

О чем же сочиняет песни «волосатая пара»? Вот что пишет по этому поводу «Лайф»: «Сонни и Шер предоставляют другим протестовать против бомбы и т. д., сами же они посвящают свои песни любви подростков и тому, что их волнует».

Есть и еще несколько ансамблей коммерсантов.

Вот ансамбль «Папаши и мамы». Состоит он, по словам «Тайма», из «двух бородачей, красотки и «Большой Берты» (имеются в виду габариты четвертой исполнительницы). Они долго пребывали в неизвестности, пока не примостились к песням протеста и не пырнулись в парад боевиков с песенкой «Калифорнийские мечты». О песнях этого ансамбля журнал «Тайм» уклончиво пишет, что «если словам не хватает глубины, то этот недостаток искупается темпераментной мелодией».

И еще один ансамбль — «Ложки, полные любви»: четыре не в меру лохматых парня исполняют и фолкрок и джазовую музыку и не брезгают «чистым» рок-н-роллом.

Бэби! Бэби! Бэби! Бэби!
Я твой дегенерат.
Бей ты! Бей ты! Бей ты! Бей ты!
Я только рад!

Это образчик их песен.

Их туалеты экстравагантны. Они особенно налегают на рваные ботинки. Эдакий шик — рваные ботинки в атомном веке!

Один из этих певцов, Зальман Яновский, изображающий недоразвитого ребенка, любит давать интервью. «Я люблю свою дурацкую одежду... Я люблю мои рваные ботинки... Мне нравится, когда люди недоумевают и ругаются, глядя на меня», — говорит Зальман Яновский. — Однажды в Торонто меня хотели побить. Пришлось отбиваться молотком...»

И в то время как в зале слышится четырехголосый вопль:

Бэби! Бэби! Я твой дегенерат!.. —

народные барды поют о том, что тревожит каждого американца. Не все они выходят на ярко освещенные эстрады, не все они записываются на пластинки, но их всех с большим сочувствием слушает современная молодежь. Появляются все новые и новые фолксингеры, как, например, Джо Макдональд из Сан-Франциско с его саркастической песней, направленной против призыва Пентагона:

Бросайте книги, берите винтовку,
Снабжая этим добром армии, можно нажить большие деньги.
Матери, спешите снарядить сыновей во Вьетнам!
Отцы, никаких колебаний!

Смотрите, а то будет поздно,
И вы не будете первыми в вашем квартале
Среди тех, кто получит своего мальчика обратно
В свинцовом ящике.

Подобные песни многочисленны в США. Американская молодежь говорит о войне во Вьетнаме откровенно и резко:

Не хочу умирать
Ни за что ни про что,
Не нужен мне подвиг ратный.
И бесплатных я не хочу похорон,
Верните меня обратно.

* * *

Мне бы не хотелось, чтобы читатель, закрывая эту книгу, упрощенно представлял себе процесс развития американской песни. Неверно было бы считать, например, что до пятидесятых годов американцы пели только сентиментальные песенки, что рок-н-ролл потом совершенно вытеснил все другое, а возрождение народной песни и появление песен протеста привело к тому, что вся Америка только и поет песни Боба Дилана и его друзей, отказавшись от лирических песен и от коммерческих поделок.

В современной Америке, как, впрочем, и в других западных странах, существуют самые разнообразные песни. Однако их пропорции постоянно меняются. Бурное возрождение в наше время социальной песни знаменует собой революцию в умах молодежи. Но это отнюдь не означает, что песни того же Элвиса Пресли потеряли свою популярность. Ажиотажа, который сопутствовал королю рок-н-ролла в его ранние годы, нет и в помине, но каждая из его новых пластинок все же продается тиражом не менее миллиона экземпляров. И к 1969 году уже продано 150 миллионов экземпляров его пластинок. Об этом нельзя забывать. А стратеги, засевающие в компаниях, производящих пластинки, планируют новые наступления на умы и карманы подростков, стараясь подsunуть им бессмысленные коммерческие штучки и вытеснить на задний план песни, критикующие американский образ жизни. Поговаривают даже о грядущем нашествии так называемой «психоделической музыки», то есть музыки, навеянной наркотиками.

Сейчас на Западе бурно распространяются социальные песни. Эти песни подхватили так называемые «хиппи» — пред-

ставители молодежного движения на Западе, протестующего против лжи и ханжества буржуазного общества. Каким бы уродливым оно ни представало, в основе этого движения — социальные мотивы. Вот почему в их среде так популярны имена Боба Дилана, Джоан Баэз.

Но в то время как над демонстрациями протеста веют песни Дилана и Баэз, в пестрых залах универсальных магазинов крутят пластинки со сладенькими сочинениями.

Следует помнить и высказывание старейшей американской исполнительницы народных песен Джин Мюррей. «Сегодняшняя молодежь, — говорит она, — повсюду носит с собой гитары, как зубные щетки. Почти каждый учится играть. И в силу этой массовости появляется опасность, что в настоящее время исполнение народных песен подчас становится имитацией искусства, лишенной подлинной глубины чувств. Конечно, песни разные и создаются они по-разному. Песни поются и нашими «цветами-битниками» в парках, и борцами за свободу на Юге, и молодежью, участвующей в движении Сопротивления агрессии, — но это не одно и то же».

В 1966 году американцы раскупили рекордное число пластинок — 236 миллионов. С каждым годом это число увеличивается. Только в 1966 году продажа пластинок принесла фирмам грамзаписи, а также вокальным и инструментальным ансамблям 580 миллионов долларов!

Но как же получается, что те же фирмы, которые записывают «послушные песни» Элвиса Пресли и ему подобных, выпускают пластинки и с записями «опасных песен», продают их миллионными тиражами и даже допускают их в парад боевиков? Для того чтобы понять причины такой непоследовательности граммофонных заправил, надо иметь в виду, по крайней мере, три обстоятельства.

Первое. Для бизнесмена барыш — смысл жизни. От него он не откажется, даже стоя одной ногой в могиле. И он не может упустить возможности нажиться на продаже пластинок с записями даже тех песен, которые ему враждебны. Ведь если он откажется от верных прибылей, то уж его конкурент наверняка не упустит такой счастливой возможности.

Второе. Граммофонные компании создают психоз вокруг тех певцов, которые поют по их заказу. Но эти фирмы далеки от того, чтобы создавать подобный ажиотаж вокруг Боба Дилана или Джоан Баэз. Они довольствуются лишь той умеренной рекламой, которая обеспечивает продажу уже выпу-

щенных пластинок. Популярность эти певцы завоевывают сами, без граммофонных компаний, без известной нам пейолы. Они завоевывают популярность, выступая в университетах, участвуя в концертах. Граммофонные фирмы здесь не диктаторы. Они лишь пристраиваются к победному маршу этих певцов, чтобы собирать доллары. Конечно, объективно получается, что граммофонные бизнесмены, вопреки своему желанию, способствуют росту популярности этих певцов, выпуская их пластинки. Но таков уж парадокс бизнеса, рожденный жесточайшей конкурентной борьбой.

И наконец, третье. Некоторые песни стихийно, без помощи компаний граммофонных пластинок, завоевывают такую огромную аудиторию, что законодатели граммофонных мод вынуждены включать их в парад боевиков, чтобы сохранить видимость объективности этого парада. Ведь подрыв доверия к этой системе выжимания денег немедленно сказался бы на прибылях граммофонных компаний.

Некоторые американские музыкальные критики, пытаясь объяснить популярность рок-н-ролла, и в частности фолк-рока, ищут эти причины в его ритме. Американский композитор маршей для духовых оркестров Джон Филип Суза высказался однажды о джазе так: «Он останется в живых, пока люди будут воспринимать музыку не разумом, а ногами».

Может быть, для части подростков это и верно. Но мне кажется, что великая сила рок-н-ролла проявилась тогда, когда он наполнился социальным содержанием, когда он превратился в фолк-рок. И действительно, под песни Дилана или Баэз не танцуют — их слушают, в них ищут отражение собственных мыслей. В этом, думается, великая сила современной песни.

Яркие щиты с изображением огромного когтистого тигра, выглядывающего из-под капота автомобиля, мелькают на дорогах США. «Впустите тигра в ваш бензобак!» — призывает американская фирма «ЭССО», рекламирующая новый сорт бензина, который, по словам фирмы, способен снабдить автомобиль чудодейственной силой.

«Впустите тигра!» — этот призыв сегодня обрел новый смысл, став как бы девизом прогрессивной молодежи Америки, требующей радикальных перемен.

Действительно, в гитары американских бардов вселились «тигры»!

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОРОЛЬ С ГИТАРОЙ.

За цепью полицейских	8
Золушка в джинсах	11
Операция «Элвис»	13
Пыль на сувениры	15
Рок-н-ролльный смерч	18
Что же такое рок-н-ролл?	20
Золотые реки	23
Улица Жестяных Сковородок	25

ГИТАРЫ В БРЕДУ.

Европейские короли рок-н-ролла	30
Бизнес продолжается	32
От твистопляски до «йе-йе»	34

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Бессмыслица, возведенная в моду	39
«Индустриализация» культуры?	43

ЖИВАЯ ВОДА.

Солнечный певец	46
Родник народной поэзии	50
В его балладах дух Америки	53
Он родился в нищете и умер нищим	54
Человек или легенда?	55

ГИТАРЫ В ОГНЕ.

Фолксингер № 1	58
Песни — вехи американской истории	65

«ВПУСТИТЕ В ГИТАРУ ТИГРА!»

Новое поколение американских трубадуров	69
Авторы дерзких песен	71
Боб Дилан и песни протеста	74
Фолк-рок и песни протеста	79
Гитары в походе за мир	81
С дубинкой против банджо	84
Летописцы радостей и печалей Америки	87
«Я твой дегенерат»	90

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим направлять по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Для старшего возраста

Феофанов Олег Александрович

ТИГР В ГИТАРЕ

Ответственный редактор А. И. Моисеева.
Художественный редактор Л. Д. Бирюков.
Технический редактор Е. М. Захарова.

Корректоры

В. Е. Калинина и Т. П. Лейзерович.

Сдано в набор 2/VIII 1969 г. Подписано к печати 14/XI 1969 г. Формат 60×84¹/₁₆—7 печ. л. 6,53 усл. печ. л. (5,14+8 вкл.—6,32 уч.-изд. л.). Тираж 50 000 экз.

А11037. Цена 37 коп. на бум. № 1.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР.

Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сушевский вал, 49. Заказ № 4637.